

P-1

247

P-1

^{P-1}
247

Отчет
В. И. Равдоникаса
о раскопках в
Старой Ладоге
в 1947г.

на блан.

Арх. Ком.
247.

ИИМК АН СССР
АРХИВ

Старая Ладога

1947 г.

52 sheets.

Арх. Ком.

Отисс выполненный.

Стр.

15

247. 1. Открытый мши ст 43
от 30 II-1947г.

1.

2. Отисс В. И. Гавдоникаса
о раскопках в Сибарой Ла-
дои в 1947г.

2-37.

3. Фотографии раскопок
и зарисовки находок. 38-52.

см. г. 242, стр. 75-76

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ
МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
им. Н. Я. МАРРА

ИИМК АН СССР
АРХИВ

30 "VI" 1947 г.

ОТКРЫТЫЙ ЛИСТ № 43

Выдан настоящий открытый лист Институтom истории
материальной культуры им. Н. Я. Марра Академии Наук СССР
РАВДОНИКАСУ, Владиславу Иосифовичу
(фамилия, имя, отчество)

на право производства археологических раскопок в районе
Старой Ладого, в Лодейнопольском и Тихвинском
районах.

На основании настоящего открытого листа
РАВДОНИКАС В.И. имеет право производить топографи-
ческую съемку (планы, нивелировка), фотографирование и зарисовку древних стоянок, селищ, городищ, могильников, курганов, валов, старинных зданий и других древностей, а также производить любые земляные работы, связанные с изучением указанных древностей, руководствуясь при осуществлении этих работ и составлении отчетности существующими положениями.

Всем органам Советской власти, государственным и общественным учреждениям и частным лицам надлежит оказывать тов. РАВДОНИКАСУ В.И. всемерное содействие в интересах науки к успешному выполнению возложенных на него поручений.

Основание: Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 10 мая 1933 г. и 10 февраля 1934 года.

Директор Института *А. Зайцев*
Председатель Комитета
полевых исследований ИИМК *А. Стручковский*

ИИМК АН СССР
АРХИВ

АРХИВ
Ордена Трудового
Красного Знамени
Института Археологии
АН СССР

В.И.Равдоникас.

РАСКОПКИ В СТАРОЙ ЛАДОГЕ В 1947 году.

В 1947 г. археологические работы в Старой Ладогe осуществлялись на средства ИИМК Академии Наук СССР и Ленинградского Государственного Университета. Экспедиция производила работы с 22 июня по 16 сентября 1947 г. под руководством начальника экспедиции В.И.Равдоникаса.

В работах экспедиции принимали участие научные сотрудники ИИМК - Корзухина Г.Ф., Гуревич Ф.Д., ст.научный сотрудник Петров В.А., ст.лаборант (фотограф экспедиции) Агаронян М., ст.научный сотрудник Государственного Эрмитажа Гроздилов Г.П., аспирант Университета - Иванов А.М., ст.лаборанты Университета Орлов С.Н., и Жилин Е.А., лаборант - Трусев М.А. и студенты археологического отделения Ленинградского Государственного Университета: Плешкова А.Н., Костичкина З.Ф., Иерусалимская А.А., Смирнова Г.И., Куликова Е.Л., Фролова Е.В., Емельянова В.А., Мосягина М.Н., Колесникова Л.Г., Иванова Н.И., Питкина Н.З., Никитина К.Н., Лайус К.А., Овсяникова В.И., Сидоренко Е.Г., Иванова А., Лядский В.Б., Алексеев В.М., Диков Н.Н., Панова Н.

В 1947 г. раскопки продолжались только на площади земляного городища. Целью раскопок являлось дальнейшее исследование, оставшейся толщи культурных напластований, от уровня открытых и изученных построек горизонта "Д", вниз до материка. Для этого был намечен южный участок раскопа 1938-1941 г.г., площадью в 360 кв.метров, увеличившийся в процессе раскопок до 380 кв.м. (рис. 1)

Южная граница раскопа смыкалась с площадью раскопа Н.И. Репникова, а западная же примыкала к участку исследованному

в предыдущие годы раскопок (1945 г.).

Обозначение отдельных квадратов, проводилось по установленному прежнему образцу, а именно по ЮЗ пикету, отмеченному цифрами ^{обычными} и буквенными показателями квадратной сетки.

Глубина открываемых остатков деревянных сооружений отмечалась от R, т.е. от точки принятой за нулевую линию на восточной стенке раскопа 1938 г.

Вся полевая документация, состоящая из дневников раскопок, чертежей, рисунков, фотонегативов и отпечатков хранится в фото и рукописном архиве ИИМК. Весь добытый во время раскопок вещественный материал Старо-Ладожской экспедиции, передан для камеральной обработки и хранения в Государственный Эрмитаж.

После снятия засыпи и соломы, прикрывавшей остатки деревянных сооружений горизонта "Д", вновь была произведена их расчистка, фотографирование, обмер и описание и лишь после фиксации были сняты с места все деревянные части сооружений этого горизонта. Бревна наилучшей сохранности или их части с какими-либо строительными деталями, с места раскопок вывезены в Успенский монастырь для хранения. В результате из горизонта "Д" в 1947 г. были удалены основания 4-х жилых построек, и остатки двух небольших, деревянных хлебов. Все данные раскопок деревянных сооружений горизонта "Д" освещены в статье "Старая Ладога", Советская археология № 11. Ниже приводится отчет об исследованиях в 1947 г. культурных напластований толщи "е".

I. Общий характер нижней толщи культурного
слоя Ладоги.

Толща культурного слоя на земляном городище Старой Ладоги ниже горизонта "д" (X век) стратиграфически является его прямым продолжением вглубь и представляет слоистые отложения гумуса, в особенности же щепы, коры и навоза со включением отбросов (угольно-зольные выкиды, кости животных, птиц и рыб и т.д.). Органические остатки в этой нижней толще сохранились очень хорошо. Щепы залегают пластами до 0.2-0.30 м толщина между постройками, частью и под ними. Навоз с примесью остатков подстилки и корма (соломы, половы, щепы, коры, стеблей и листьев осоки, мха) отложился весьма значительными, плотно спрессованными пластами (до 0.40-0.50 м и более) почти по всей площади раскопа между жилыми постройками и, естественно, внутри скотных дворов. Создается впечатление, что навоз не вывозился на сторону и что его время от времени просто выбрасывали из скотных дворов на свободные от построек участки поселений. Сохранность навоза удивительна. Передко он был почти совершенно в свежем состоянии, сохраняя характерный зеленовато-желтый или буроватый цвет и даже свой специфический навозный запах. По раскрытии, при соприкосновении с воздухом, навоз подвергался немедленному окислению и в течение нескольких минут темнел. Выкиды отбросов также наблюдались значительными скоплениями, но на ограниченных участках, очевидно служивших

помойными ямами. Особо отметим массовые залегания чешуи рыб (~~напр. рис. 1~~) очевидно, отложившиеся в местах постоянной чистки рыбы. В таких залеганиях многократно встречались наджабренные щиты осетров по истине грандиозных размеров.

Общая толща указанных отложений от нижней границы горизонта "д" до слоя древней болотно-луговой почвы 0.80 - 1.00 м (рис. 2). Комплексы деревянных построек, как правило хорошо сохранившихся в этой толще, резко отличаюсь от построек горизонта "д", однородны по своему типу, по своей конструкции. Ввиду этого и ввиду стратиграфической однородности всей этой пещерной толщи мы обозначаем ее в нашей общей стратиграфии культурного слоя земляного городища Старой Ладуги одной литерой - "е".

Но здесь, в этой толще "е" комплексы нескольких жилых построек с их окружением залегают один над другим, начиная от нижней границы горизонта "д" и до материка. В связи с этим толща или горизонт "е" расчленяется на горизонты. Если отвлечься от плохо сохранившихся остатков, а также от частей комплексов, уходящих в стенки раскопа, то здесь выделяются - и очень резко - три таких горизонта, обозначаемых нами (сверху вниз) литерами e_1 , e_2 и e_3 .

На генеральном плане (рис. 3, вставка) показаны остатки строительных комплексов всей толщи "е", т.е. всех горизонтов в проекции на одну плоскость. Высотные отметки от репера указывают глубину залегания всех зафиксированных остатков. Этот план характеризует взаимное расположение комплексов. Разобраться в нем можно только с помощью публикуемых нами аналитических планов, выполненных для каждого подгоризонта в отдельности (рис. 3, таб. II и III вкладки).

В основании культурного слоя залегает, как уже упоминалось, слой погребенной, в древности - луговой заболоченной почвы со включением вивианита (слой Ж). Вивианитовая окраска особенно резко выступала на камнях. Ниже погребенной почвы идет светлый суглинок (материк, слой З).

Переходим к характеристике строительных комплексов каждого горизонта в отдельности.

2. Постройка в горизонте E_1

Почти непосредственно под постройками X века в южной части раскопа (к югу от линии $B_0 - Z_0$ на глубине от R^X 0.80-0.98 м) выступали крупные бревна и входной мостик большой постройки, открытой нами с ее поверхности еще в 1938-1939 гг. В нашем раскопе оказался лишь часть этой постройки, именно, - северное бревно и более половины восточного от нижнего венца, а также мостик у входа в постройку с запада. ^(Рис. 4.) Остальная часть нижнего венца уходила в раскоп Н.И. Репникова и, к счастью, показана на его чертеже. Это - южное бревно и часть восточного. Западное бревно вообще не сохранилось, но западная граница постройки определяется восточным краем входного мостика. Объединяя данные из наших раскопок и раскопок Н.И. Репникова, а также опираясь на, так сказать, контролирующие друг друга данные об аналогичных постройках, залегающих ниже, мы имеем вполне достаточные основания для реконструкции плана постройки из горизонта "е".

х) R - Репер, плита залегающая в восточной стенке раскопа на глубине 0.60 от поверхности.

7

Это прямоугольный дом, с весьма значительной жилой площадью (около 80 кв.м); от него сохранился только нижний венец сруба (рис. 4). Общая длина наилучше сохранившегося северного бревна (состоящего из двух частей) около 12 м (11.80 м), его толщина в комле до 0.60 м. На западном конце бревно было нарощено приемом двух соответственных вырубков, одной в конце бревна, другой в конце нарощенной части (рис. 5). Длина основного бревна около 10 м, длина нарощенной части около 2 м. Бревно лежало на деревянных подкладках-чурках; его положение было укреплено недлинными кольями, вбитыми в землю у наружного края бревна. Восточное бревно в нашем раскопе сохранилось наполовину (длина сохранившейся части 5.30 м, толщина в комле - до 0.50 м). Бревна срублены (в северо-восточном углу) в обло.

Западное бревно, как указывалось, не сохранилось. Зато хорошо сохранился мостик у входа в постройку (рис. 6). Его устройство заключается в следующем. В двух боковых продольных его бревнах, лежащих перпендикулярно к западной стене постройки, вырублены пазы, в которые были впущены концы нетолстых бревен или коротких жердев настила. Положение боковых бревен было закреплено вбитыми в землю кольями. Длина мостика - около 2 м, ширина - около 1.50 м. Хотя западная стена постройки и не сохранилась, но указанное нами назначение мостика, как наружной части входа, совершенно очевидно, так как подобные же мостики как увидим, являлись необходимой принадлежностью залегающих ниже жилых комплексов, где также мостики располагаются у входа в постройку, причем их продольная ось является продолжением продольной оси самих построек, что совершенно отчетливо выступает в постройке горизонта e_2 . Последнее обстоятельство дает возможность реконструкции плана описываемой постройки горизонта e_1 , каковая могла бы

быть произведена даже в том случае, если бы недостающие в нашем раскопе бревна нижнего венца не были показаны на чертеже Н.И.Репникова.

Никаких деталей комплекса не сохранилось, как не сохранилось и его хозяйственное окружение. Все это было уничтожено при сооружении выше лежащих построек X века. Перед нами, в сущности, только каркас, т.е. нижний венец, дающий возможность судить лишь об общем плане постройки и о ее размерах.

Как указывалось, постройка была открыта в 1938-39 гг., но лишь настолько, насколько это позволили не снимавшиеся с места остатки построек X века (они были сняты в данной части нашего раскопа лишь в 1947 году). Она настолько резко отличается от типичных небольших жилых домов горизонта X века, что при ее открытии (тогда, правда, лишь в отдельных частях и лишь с поверхности) назначение ее нами, в сущности, понято не было. В своем полном, (неопубликованном) отчете мы называли ее тогда "постройкой особого типа" и писали о ней следующее: "постройка была в плане прямоугольником размерами примерно 9х12 м и своей величиной резко выделялась из обычных жилых и хозяйственных построек горизонта "д", занимая площадь в 4-5 раз большую, чем площадь обыкновенной избы. Каково было ее назначение - сказать до полного раскрытия трудно, но размеры постройки говорят за то, что это было здание общественного назначения".

Исследования 1947 года показали, что это вовсе не здание общественного назначения, а самый настоящий жилой, при этом типовой дом, однако для такого типа, который выработался совсем в других исторических условиях, чем условия, в которых сложился тип индивидуализированного крестьянского или посадского жилища X века и позднее.

Но к такому выводу нас привело лишь изучение нижележащих аналогичных комплексов построек, открытие которых является, как нам кажется, совершенно новой страницей в истории восточных славян.

3. Горизонт "e₂"

Ниже горизонта "e₁" шла прослойка щепы, местами навоза. На глубине от R 1.08-1.30 (т.е. ниже только что описанной постройки горизонта e₁ на 0.40-0.50, но приблизительно на том же месте) залегали остатки другой аналогичной постройки, погибшей от пожара. Почти непрерывные следы пожара (обгорелость дерева) ясно прослеживались на всех других деревянных остатках горизонта, вследствие чего абсолютная синхронность этих остатков, принимая во внимание и их высотные отметки, не подлежит ни малейшему сомнению. Это - горизонт в самом строгом смысле слова. И в раскопе Н.И.Репникова в том же самом горизонте (по его терминологии - II ярус) наблюдаются аналогичные постройки частью со следами пожара. Так, Н.И.Репников пишет об очень интересном комплексе (~~см. ниже~~, стр. —) этого горизонта следующее: "вся описываемая постройка погибла от пожара, следы которого отчетливо прослеживаются на половых настилах, равно на бревнах сруба".

Таким образом, на довольно значительной площади (около 600 кв.м.: 360 кв.м. - наш раскоп и около 150 - раскоп Н.И. Репников, в его - и то лишь частично полезной для нас площади) мы имеем единый сплошной культурный горизонт с хорошо сохранившимися остатками деревянных сооружений, дающими возможность надежных и довольно полных реконструкций с выяснением многих особенностей этих сооружений. При этом в данном случае судьба ока-

залась особенно к нам благосклонной, так как в нашем раскопе 1947 года в горизонте "е₂" открылась в сущности законченная картина жилой постройки со всем ее хозяйственным окружением.

Переходим к характеристике отдельных типов деревянных сооружений в горизонте "е₂".

а. Жилая постройка.

Остатки жилой постройки залегли в южных квадратах нашего раскопа (к югу от линии А₀-З₀), т.е. прямо под постройкой горизонта е₁ (^{рис. 5.} таб. I и II). Вся южная часть постройки (приблизительно 1/3) уходит в раскоп Н.И.Репникова, но на его чертежах не показана, за исключением м.б. одного настила. План постройки, однако, реконструируется полностью, так ее продольная ось выступает со всей четкостью по средней линии входного мостика, самому входу и средней же линии очага или, вернее, печи.

Постройка разделяется на следующие три части: 1/ жилое отапливаемое помещение, 2/ преддверие или сени с наружным входом с запада и 3/ входной мостик с прилегающими к нему боковыми настилами.

От жилого помещения сохранился нижний венец, срубленный в обло (рис. 6-III). Длина северного бревна и, соответственно, реконструированного южного - около 8 м. Восточное и западное бревна сохранились, как указывалось, не полностью, приблизительно на 2/3; длина каждого из них вместе с реконструированными частями - около 7 м. Таким образом жилая часть описываемой постройки в плане приближается к квадрату и занимает внутреннюю, жилую площадь около 49 кв.м. Под бревнами сруба местами наблюдаются деревянные подкладки в виде коротких чурок - совершенно аналогичные подкладкам постройки горизонта е₁, а также подклад-

ки из камней и плит. Снаружи этот нижний венец окружен другим срубом, отступающим от него на расстоянии 0.40-0.50 м. Этот внешний сруб представляет наружную стенку совершенно очевидной завалины, встречающейся и в жилых постройках X века Ладogi¹. Бревна завалины не срублены в обло, а прилегают друг к другу в углах, где их положение закреплено камнями и вбитыми в землю колышками (рис. 63). Длина северного (состоящего из двух частей) и соответственно-реконструируемого южного бревна-завалины - около 9.00 м, длина реконструированных восточного и западного бревен - около 8.00 м. Несколько странно то обстоятельство, что, судя по сохранившемуся нижнему бревну, постройка была прикрыта завалиной и с запада, хотя с этой стороны к ней примыкают сени.

Внутри жилого помещения в западной и северной его частях наблюдались остатки бревенчатого (с западной) и частично досчатого настила пола (в южной части). Возможно, что здесь находились обособленные и отгороженные камеры общего жилого помещения. В остальных частях пол земляной, местами, например, около печи - из утрамбованной плотной глины.

Печь расположена строго в центральной части (в середине) помещения. Ее остатки в плане представляют прямоугольник размерами 1.00 x 1.50 м. Она была сложена из валунов и кусков известняковых плит на субструкции из песку. Со всех сторон печь окружена бревнами. Очевидно она была сводчатой. Устье печи устроено в ее восточной стенке. Под глиняный, естественно, сильно обожженный; непосредственно у входа (снаружи и внутри) находилась каменная подстилка, на которой вне печи стояли два горшка, неполных,

¹ См. В. И. Равдоникас. Основные итоги раскопок 1938-1947 гг. в Старой Ладогe. Советская археология, XI, стр.

отсутствовали их верхние части. В горшках находились угли, очевидно только что (перед гибелью постройки) выгребенные из печи (не забудем, что описываемая постройка погибла очень быстро - от пожара). Вокруг печи и в различных точках пола находились остатки вбитых в землю кольев и вкопанных столбиков. Вероятно это устои или подпоры от столов, скамей, нар и другой примитивной мебели.

Такова картина жилого помещения данного строительного комплекса. Остатки преддверия или сеней, прилегающих к западной стене жилого помещения, представляют прямоугольную постройку (бревна не врублены), размерами (с учетом реконструированной южной части) 2.20 x 6 м - т.е. около 13 кв.м. площади. Следовательно, общая площадь всей постройки - около 63 кв.м. Настил пола сеней состоит из плотно прилегающих друг к другу нетолстых бревен (коротких жердей), расположенных перпендикулярно к западной стене постройки и лежащих на лагах. Сверху настила наблюдались бревна и плахи от рухнувшего потолка. Посредине западной стены был устроен вход с дверью, от которого сохранились две крайних пары столбов. Ширина входа между столбами - 1.30 м.

К входу непосредственно прилегал наружный мостик из нетолстых бревен насланных на лагах параллельно западной стене постройки. Размеры мостика около 1.5 x 2.20 м. С северной стороны к нему примыкал боковой настил из подобных же бревен, той же ширины, длиной около 2.5 м. Здесь бревна насланы перпендикулярно к западной стене постройки. По всей вероятности подобный же настил примыкал к центральному входному мостику и с юга, потому что на чертеже соответствующего горизонта раскопа Н.И. Репникова часть такого настила показана и как раз в том месте,

которое по оси строго соответствует расположению нашего северного бокового настила. Недостающее звено приходится как раз на осыпь северной стенки раскопа Н.И.Репникова, где это звено, естественно, легко могло выветриться. Если все это так, - а это почти несомненно, - то в устройстве наружной приходной части нашего строительного комплекса мы имеем своего рода прототип хорошо известного по данным этнографии и старым рисункам древнерусского крыльца в виде центральной, приподнятой над землей, площадки и двух боковых, ведущих к этой площадке с земли лесенок с перилами. Разница в том, что в нашем комплексе площадка не приподнята над землей (однако она могла иметь крышу на столбах и, следовательно, быть настоящим крыльцом), поэтому к ней с боков вели не лесенки, а просто деревянные настилы, лежащие прямо на земле.

Мостик или центральная площадка предполагаемого крыльца ремонтировался, потому что под верхним настилом бревен залегал другой, более древний настил, показанный дополнительным чертежом нашей таблицы П.

Вопрос о конструкции перекрытия столь большой постройки остается открытым, но так как опорные столбы в жилом помещении обнаружены не были, то крышу здесь скорее всего поддерживали стропила, в то время как для сеней весьма вероятно перекрытие на столбах.

б/ Хозяйственные пристройки.

Кладовая или амбар.

К северной стене жилой части описываемого комплекса примыкала параллельная пристройка по своей длине (8 м) почти в точности соответствующая длине бревна северной завалины

(квадраты к югу от линии $\Gamma_1 - \mathcal{Z}_1$). При всей совершенно замечательной сохранности самих бревен этой пристройки, она в значительной степени представляет уже развал, а потому ее конструкцию восстановить довольно трудно. Это было прямоугольное в плане сооружение, размерами 2.5 x 8 м, срубленное, судя по вырубкам в некоторых бревнах, в обло и разделявшееся, по видимому, на три секции. Восточная секция, как это видно на чертеже (таб. II), производит впечатление отдельной камеры, присоединенной ко всей остальной части пристройки. Больших скоплений навоза здесь не наблюдалось; местами он встречался, но попал сюда вероятно из вышележащего горизонта. В целом это скорее всего амбар или кладовая с секциями для хранения различных видов продуктов, а также, возможно, инвентаря.

Скотный двор или загон.

В северной части раскопа, в квадратах между линиями $B_6 \mathcal{Z}_6 - B_2 - \mathcal{Z}_2$ (^{рис. 5} табл. II) перед нами раскрылась картина совершенно замечательного скотного двора или, может быть, загона, расположенного симметрично с жилой постройкой, в той же самой, идущей с севера на юг полосе, в которой находилась и только что описанная пристройка, названная нами амбаром или кладовой. Это единый ряд сооружений, продольные диаметры которых параллельны и даже по длине более или менее одинаковы.

Скотный двор представляет неправильно-округлый в плане огороженный участок земли общей площадью свыше 60 кв.м, границы которого совершенно четко демаркированы сохранившимися нижними частями кольев, вбитых в землю по непрерывной кривой линии на расстоянии друг от друга от 0.5 до 1 м. Местами колья уже исчезли, но на большей части линии их расположения они сохранились хорошо (рис. 15-17). Колья, несомненно, были

16
15

опорой для плетня, представлявшего стенку скотного двора. Плетень не сохранился. Он, очевидно, сгорел во время пожара, так же как и собственно колья, — от них ведь остались лишь вбитые в землю и окруженные пластами навоза части. В трех местах (у линии $B_2 \Gamma_2$ к северу, у пикетов Γ_5 и $З_5$ в толще навоза лежали беспорядочными скоплениями тонкие прутья (рис. 18), но вряд ли это остатки плетня. Для этого прутья слишком тонки, при этом они залегали беспорядочно спрессованными массами. Скорее мы имеем здесь дело с остатками больших корзин, предназначенных для хранения запасов кормов, возможно, суточных дач.

Но о характере такого плетня мы все же имеем совершенно точное представление по отлично сохранившимся его остаткам в других комплексах нашего раскопа. Так, к востоку от жилой постройки данного горизонта "e₂", непосредственно рядом с ней, но ниже, в другом горизонте (видимо промежуточном между горизонтами "e₂" и "e₃"), не носящем следов пожара, перед нами раскрылась часть стенки или ограды совершенно аналогичной описанного выше скотного двора (комплекс уходит в восточную стенку раскопа и нами еще не раскрыт). Здесь ограда или стенка сохранилась (в своей нижней части) очень хорошо. Она представляет (рис. 74) ряд вбитых в землю — на расстоянии друг от друга на 0.30–0.40 м — кольев, между которыми горизонтально вплетены плотно прилегающие друг к другу довольно толстые березовые и еловые прутья. Другой, более изящный плетень, представляющий, видимо, откидную загородку, сохранился в нижнем горизонте "e₃" в кадрах между линиями $З_{II} - З_I - И_{II} - И_I$, у восточного края бревенчатой постройки, судя по заполнению навозом — хлева. Это — прямоугольная рама из кольев и жердей (два боковых кола и четыре продольных жерди); между продольны-

ми жердями вертикально вплетены прилегающие очень плотно друг к другу нетолстые прутья (рис. 4). Размеры этой плетенки - 0.70x3 м.

Скотный двор горизонта e_2 был огорожен, несомненно, плетенкой первого рода с горизонтальным вплетением прутьев. Вход находился в СВ стороне ограды (в квадрате B_2)^I, где его отмечают два боковых столба, а также и тот факт, что уличные мостики (о них речь ниже) как раз подводят к этому месту. Внутри двора залежали мощные пласты навоза и местами встречались весьма редкие фрагменты дерева - бревен, плах. Наблюдались также остатки вкопанных в землю толстых столбов, но какой либо закономерности в их расположении установить не удалось. Из особенностей устройства скотного двора интересно следующее. Бдоль ограды и местами непосредственно на ней лежали жерди, которые хорошо видны на чертеже (рис. 5) в восточной части ограды. Это остатки или самой ограды (жерди от плетня) или, может быть, коновязи, но первое более вероятно.

Таково устройство скотного двора в горизонте " e_2 ", насколько его удалось выяснить по сохранившимся остаткам. Вопрос о перекрытии остается совершенно открытым. Конструкция перекрытия могла быть здесь только столбчатой, а материал перекрытия - легким (солома, кора). Однако, как указывалось, сохранившиеся внутри двора столбы не дают оснований для реконструкции перекрытия. Не исключена возможность, что его и вовсе не было и тогда мы имеем здесь дело не со скотным двором, а с простым загонем.

I Напоминаем, что квадраты мы указываем обозначениями пикетов юго-восточного угла - квадраты.

Вместе с тем возможны были ^Анвесы над отдельными участками двора. Все эти вопросы разрешат, надеемся, - последующие раскопки.

Надворные мостки.

В горизонте "е₂" была раскрыта одна особенность, так сказать, "благоустройства" поселения, - именно, уличные или, вернее, надворные мостки. Один ряд таких мостков шел по направлению от входа в жилой дом к входу в скотный двор (выступающий к западу узкий нижний настил входного мостика и соответствующий южный конец мостков уходят в западную стенку нашего раскопа, поэтому прямой контакт между ними не наблюдается, но, как видно по чертежу, он будет обнаружен где нибудь в квадрате соседнем с запада с квадратом А-II). Другой ряд мостков, насланных примерно по средней линии нашего раскопа в направлении ЗВ от квадрата А₁ и до квадрата Л₂, где он уходит в восточную стенку раскопа - по направлению к Волхову. На западе этот ряд соединяется с мостками, ведущими от жилой постройки к скотному двору, и далее проходит как раз в проулке между скотным двором и амбаром.

Мостки не везде сохранились полностью (местами - только отдельными элементами), но некоторые их звенья представлены всеми элементами и потому устройство мостков выступает со всей очевидностью. Они состоят из плах или расколотых бревен, насланных (до четырех лежащих рядом друг с другом плах) на поперечных подкладках - коротких бревен или чурбанов.

Наличие мостков здесь вполне понятно. Место было сырое, навоз выкидывался прямо по соседству с постройками; грязь, следовательно, была непролазная, особенно осенью и весной.

Итак, горизонт "е₂" в нашем раскопе 1947 года дает нам действительно, как указывалось, целостную, как бы нарочито законченную картину жилого гнезда древнейшей Ладоги: большой жилой дом, амбар или кладовая, скотный двор, причем единство, связь всех этих элементов жилья как бы подчеркивается соединяющими их мостками.

4. Продолжение горизонта е₂ в раскопе

Н.И.Репникова.

Под наименование II яруса горизонт "е₂" продолжается как упоминалось в раскопе Н.И.Репникова и показан на его чертеже. Это доказывается как стратиграфическими совпадениями (высотными отметками), так и следами пожара в некоторых отмеченных Н.И.Репниковым комплексах во "II ярусе", аналогичными следам в нашем горизонте "е₂".

К сожалению чертеж (план) Н.И.Репникова ¹⁾ ~~явно~~ явно неполон и, повидимому, не совсем точен. Кроме того, в нем, в ряде мест даны в проекции очертания некоторых второстепенных комплексов, залегающих на разных уровнях (до 3-х комплексов, а может быть и более, на одном месте) и определить - какой из них относится точно к нашему горизонту "е₂" невозможно, так как обгорелость дерева на самом чертеже не показана (о ней только в одном случае упоминается в тексте), а описания совершенно лаконичны и, в сущности, мало что разъясняют. Приводим текст этих описаний полностью:

"Второй ярус представляет остатки сооружений из сосновых бревен по преимуществу; если встречается в виде исключения.

1) Н.И.Репников. Старая Ладога. Ленинград 1948г. Приложения
План 2го яруса деревянных построек. Раскопки 1911-1913г.г.

Вдоль северного края раскопанной площади были обнаружены остатки сооружения, уходящего в большей своей части в нерасследованную толщу городища.

В западном направлении остатки сооружения перекрывают угол сруба с налегающим на него помостом из жердей, перевязанных по концам лежнями со вбитыми по сторонам их кольями.

Еще далее к западу наблюдается аналогичный настил, но больших размеров и вымостка из параллельных бревен.

К югу указанных остатков находились два налегающих друг на друга венца срубов, тщательно врубленных по углам. Среди описываемых оснований постройки лежали бревна, сдвинутые со своего первоначального места. На восточном и западном углах постройки стояли пни деревьев. Первый, примыкая к углу, был закреплен вбитым глубоко в землю длинным колом. Верхняя часть пней сильно деформирована (от ударов).

К ЮВ обнаружено аналогичное же сооружение. Около него лежали отдельные части бревен, сброшенные со своего первоначального места. В числе их обломок бревенчатой приставной лестницы со врубленными ступенями.

Вдоль южного края вскрытого участка из нераскопанной еще толщи городища выступали части какой-то крупной постройки из бревен.

Несколько далее к западу — еще один настил из бревен, обвязанный срубленными по углам бревнами.

Весь ю.-в. угол вскрытого второго яруса постройки был занят остатками крупного сооружения. От последнего сохранились нижний ряд венцов бревенчатого сруба, остатки пола и жердей и плах, а посередине очаг-каменка.

Упомянутый очаг-каменка состоял из субструкции (белый песок - прослойки глины), поверх которой наложены камни. По краям, все сооружение закреплялось рядом вбитых кольев".

Из данных чертежа Н.И.Репникова мы с уверенностью и с большой пользой можем использовать планы собственно только двух комплексов. Это, во-первых, настил, показанный в СЗ углу его раскопа и являющийся, по видимому, частью бокового (южного) настила привходного устройства нашего жилого комплекса в горизонте "е₂" (об этом говорилось выше) и, что самое главное, замечательный комплекс жилой постройки в юго-западной части раскопа. Остатки сооружений вдоль северного края раскопа, уходящие по выражению Н.И.Репникова "в неисследованную толщу раскопа" должны были бы получить соответствия как раз в нашем раскопе (например, два лежащих под прямым углом в средней части северного края раскопа бревна могли бы быть продолжением нашего жилого дома в горизонте "е₂"), но этого нет, что может быть объясняется неточностью чертежа Н.И.Репникова.

Остановим наше внимание на юго-восточной постройке II яруса. Это бревенчатый дом, срубленный, судя по фотографиям (рис. 22), в обло, от которого сохранилось до четырех нижних ¹⁾вещей. Он почти квадратный в плане и занимает площадь 6 x 7 = кв.м. Однако, если прибегнуть к фотографиям, нет никакой уверенности в том, что на чертеже Н.И.Репникова показан весь комплекс. По видимому, здесь был другой сруб, уходящий в западную стенку раскопа. Западная стена прорезана срубом очень позднего (вероятно XVI-XVII вв.) колодца. Как будто бы (опять таки судя по фотографиям) и этот дом был окружен завалиной. С востока к дому прилегает, по видимому, мостик, вероятно входной, аналогичный описанным выше, но его положение на чертеже показано нес-

1) Н.И.Репников. Старая Ладога. Ленинград 1948 г. Стр. 35 рис. 26, 27 и 48-50.

кольцо южнее продольной оси постройки и он не вплотную прилегает к ней. Однако, судя по фотографии (~~рис. 22~~) впереди восточной стены постройки было небольшое преддверие, так как по крайней мере верхнее северное бревно сруба постройки очень сильно выступает вперед и концом соединяется с перпендикулярным к нему бревном, идущим параллельно восточной стене раскопа. Западный край мостика на фотографии вплотную прилегает как раз к этому последнему бревну.

Внутри постройки местами видны деревянные настилы пола. В самой середине жилого пространства расположена печь, изумительно (опять таки судя по фотографиям) сохранившаяся (~~рис. 22~~). В плане она прямоугольна (по чертежу размерами 1.20 x 1.50 м), сложена из камней сводом, при этом свод не рухнул; отчетливо видно устье (в восточной стенке) и под. С боков печь была укреплена вбитыми в землю близко друг к другу кольями.

В целом описанный комплекс совершенно аналогичен нашим комплексам всех горизонтов толщи "е", но меньше их по площади.

5. Горизонт "е₃"

На глубине от R_1 1.70-1.90 (2.5 м ниже поверхности) непосредственно на древней почве залегает наш культурный горизонт "е₃" (~~рис. 9~~), относящийся ко времени первого заселения данного участка Ладоги. Он представлен тремя комплексами построек — жилым домом и двумя хозяйственными сооружениями.

Жилая постройка расположена примерно на том же участке раскопа, что и вышележащие к юго-западу от линии $A_1 - Ж_0$, но ее продольная ось значительно отклоняется от осей верхних построек и ориентирована почти точно с З на В. Полностью постройка еще не раскрыта. Ее западная часть, представляющая, в сущности, пристройку к основному срубу, составляет вместе

с ним единое целое; она вплотную прилегает к сруб, по ширине в точности ему соответствует и окружена той же общей для всей постройки канавой. Ввиду недоисследованности этой части сооружения мы о ней говорить пока не будем и сосредоточим наше внимание на раскрытой полностью его восточной части.

Это квадратный в плане сруб в обло, размерами около 7.5 x 6.6 м (по наружным концам бревен) с внутренней площадью около 45 кв.м (рис. 23). От сруба сохранилось до двух венцов. Нижние бревна лежат на подкладках - каменных (валуны, известняковые плиты) и деревянные (чурбаны). С трех (наружных) сторон сруб окружен рядом бревен (завалина), укрепленных вбитыми в землю кольями. Внутри постройки идут в продольном направлении 2 параллельных ряда столбов, расположенных строго друг против друга, по пяти столбов в каждом ряду. Столбы делят жилую площадь почти точно на три равных части. Может быть это остатки столбчатой конструкции перекрытия, вероятнее же всего они имели другое назначение: служили опорами внутренних перегородок или обстановки (скамей, столбов и т.п.). Крайне любопытно то обстоятельство, что пол в полосе между рядами столбов устроен из плотно утрамбованной и даже обожженной глины, в то время как между столбами и стенами он земляной. Столбы встречаются и в других точках жилой площади постройки, но закономерности в их расположении не улавливается.

В средней части постройки между рядами столбов находится печь (рис. 24) в плане прямоугольная и довольно значительных размеров, около 3.5 м длиной и до 1.5 м шириной. Она сложена на субструкции из песку, преимущественно из известняковых плит. С севера печь укреплена бревном и рядом вбитых кольев. Последние прослеживаются и вдоль остальных стенок печки. Южная стенка

развалена и частью, видимо, разобрана. По всей вероятности и здесь находилось бревно, параллельное северному. Устье устроено в восточной стенке, перед ним лежат наружные плиты.

Снаружи вся постройка вместе с ее недрисследованной западной частью окружена осушительной канавой, ныне, конечно, расплывшейся, деформированной. Ширина канавы в ее настоящем состоянии - до 1.20 м, глубина до 0.5 м.

Наружный вход в постройку, несомненно, был устроен в западной стене всего сооружения и до него мы еще не докапались.

В том же горизонте две хозяйственных пристройки. Судя по глубине залегания и по ориентировке продольных осей, согласных с ориентировкой жилой постройки, - они были связаны именно с ней. Одна, плохо сохранившаяся (находится в северной части раскопа) представляет фрагментарные остатки сруба, размерами около 5 x 5 м, с внутренним досчатым настилом. Постройка окружена осушительной канавой, это скорее всего - амбар.

Другая пристройка находилась в квадратах между линиями З, Л, и З_П - Л_П - к СЗ от жилой постройки. Это сруб в обло площадью около 4.5 x 4.6 м с внутренними настилами из бревен и плах. Судя по заполнению навозом - это хлев. При этом явно с секционными делениями (в восточной части), предназначавшимися скорее всего для особого содержания молодняка. Передняя стенка в нем не прослежена. Вместо нее здесь залегал описанный выше плетень в виде рамы из жердей с вертикально вплетенными прутьями, который мы определили как откидную загороду (рис. 84).

Все постройки горизонта е₃ выстроены прямо на очень сырой заболоченной почве, чем и объясняется наличие осушительных канав вокруг двух из этих построек. По той же причине на значи-

тельной части площади между постройками здесь была устроена вымостка из камней и кусков известняковой плиты (рис. 9 ~~рис. 116~~). Местами плиты и камни лежат в несколько рядов друг над другом.

Почему для первичного заселения был выбран столь неудобный заболоченный участок земли? Нам кажется, что здесь мы имеем дело не с центральной, а с периферической частью поселения. Здесь селились, так сказать, по нужде — не желая отрываться от поселения в целом, но уже не располагая более удобными местами. Центральная часть поселения располагалась севернее в более возвышенной местности на мысу между речкой Ладожкой и Волховым, там, где в настоящее время высится каменная крепость. Раскопки внутри крепости могли бы дать наиболее интересные результаты, но к сожалению все эти пространства перекопаны христианскими могилами, которые устраивались вплоть до советского периода, начиная с XIV в. со времени основания Георгиевского монастыря, а может быть и с более раннего времени, т.к. церковь Георгия выстроена в крепости уже в XII веке. Однако мы не оставляем намерения произвести здесь раскопки в надежде отыскать хотя бы незначительные участки ненарушенного культурного слоя.

Продолжение нашего горизонта e_3 в раскопе Н.И. Репникова ^x (~~рис. 27~~) не дает сколько нибудь существенных материалов. Автор пишет об этом ярусе только следующее:

"Третий ярус построек в северной половине вскрытого участка представлял остатки сильно разрушенных построек из прекрасно сохранившихся сосновых бревен. Последние в большинстве были сброшены со своего первоначального места. Лишь вдоль западной стены раскопа наметился уходящий в толщу городища угол постройки . Венцы этой постройки срублены весьма тщательно в два ряда бревен.

x) Н.И. Репников. Старая Ладога. Ленинград 1948г. Стр. 39, Приложение План 3го яруса деревянных построек

В южной половине раскопанной площади находились прекрасно сохранившиеся настилы. Бревна их на концах имели вырубки, по которым проходили поперечные лежни. С испода настилы были подложены бревенчатыми лежнями.

На уровне третьего яруса построек, непосредственно на стерильном слое чернозема, обнаружили остатки двух очагов. Первый - в северной половине раскопа, состоял из субструкции (глина, белый песок), по верху которой проходила глиняная обмазка и куски плит. Поверхность сохраняла следы огня. По бокам очага имелись вбитые в землю колья. Второй - в южной половине раскопа, состоял из аналогичных субструкций, имея вытянутую прямоугольную форму. Поверху очага шла деревянная, обмазанная глиной обвязка из бревен, укрепленная по краю вбитыми кольями".

Таким образом в данном горизонте раскопа Н.И.Репникова представлены или бесформенные развалы построек, или части комплексов, уходящих за пределы раскопа. Любопытны указываемые им очаги или, вернее сказать печи. Если они были действительно откритыми, то, значит, предназначались для приготовления пищи в летнее время.

6. Общая характеристика деревянных построек нижней толщи культурного слоя Ладоги.

Хотя исследованная нами и Н.И.Репниковым общая площадь толщи "е" культурного слоя Ладоги, конечно, еще весьма незначительна, но повторяющиеся в разных горизонтах этой толщи особенности построек дают уже сейчас основания для некоторых, вероятно, надежных выводов.

Относительно жилищ можно даже говорить об их типовых особенностях, удерживавшихся в течение, как увидим, двух-трех столетий. Нас поражают прежде всего их размеры - 42 кв. м в раскопе П.И.Репникова, около 90-100 кв. м в горизонте "е₃"

(только восточный сруб этой постройки занимает площадь около 45 кв. ; западная половина ее, нами не раскрытая, судя по раскрытой части - имеет не меньшие размеры), около 70 кв м (вместе с сенями) в горизонте "е₂" и, наконец, до 80 кв м в верхнем горизонте "е₁". Стремление строителей таких жилищ к увеличению площади было настолько велико, что они, как видно по конструкции постройки в горизонте "е₁", не всегда удовлетворялись естественной длиной и без того длинных (в данном случае около 10 м) бревен, но наращивали их.

Это настоящие большие дома - в строгом смысле слова, с площадью в 2-4 раза превышающей площадь индивидуализированных домов-изб, появляющихся в нашем горизонте "д" (X век) и в дальнейшем сохраняющих свои скромные размеры, а также в основном план и конструкцию до ХУП-ХУШ веков. Если принять среднюю численность малой крестьянской или посадской семьи, обитавшей в таких индивидуализированных домах за 6-7 человек (муж, жена, 2-3 детей, 1-2 старших членов семьи), то пропорционально площади в больших домах толщи "е" должны были обитать коллективы от 15 до 25-30 человек численностью. Цифры эти, конечно, приблизительны, но во всяком случае наши большие дома, несомненно, были жилищами коллективного типа.

Далее, в них выступают следующие общие черты конструкции и планировки: 1) наличие наружного привходного устройства (прототип древнерусского крыльца), в виде мостиков, в одном случае (горизонт "е₂") и боковых настилов, 2) самое интересное - центральное расположение печей (в отличие от угловой X в. и позднее), совершенно очевидное единство печи или очага для всего коллектива обитателей дома, а тем самым следовательно и единство потребления, единство коллективного хозяйства. В такой печи варилась и жарилась пища для всех, а продукты брались из коллективных за-

пасов.

Одна печь обогревала всех и если дать волю воображению, то легко можно представить себе весьма правдоподобную картину, как вокруг такой пылающей печи (не даром же она находится в центре жилья), собирались в зимние вечера все обитатели дома и сообща обсуждали очередные, важные для них хозяйственные и другие вопросы. Ведь именно так собиралась у своего очага, например, южно-славянская задруга.

Устройство перекрытия нами еще недостаточно выяснено. Оно было, по видимому, стропильным, но в одном случае (горизонт "е") возможно столбчатым. Для таких больших построек оно, несомненно, представляло сложную задачу.

Но как бы там ни было, совершенно ясно одно, что люди, соорудившие из огромных (до 0.50 - 0.60 м толщины в комле и до 10 м длины) бревен свои большие дома и умевшие устраивать на них крышу, уже в VII-VIII вв. великолепно владели техникой деревянного зодчества, техникой плотницкого дела. Только давняя традиция деревянного строительства, которая могла сложиться лишь в среде коренных обитателей леса, привела к выработке таких замечательных строительных приемов, к такому мастерству, которые воплощены в древних больших домах Старой Ладogi. Эта традиция и впоследствии была сохранена и развита новгородцами (к ним, конечно, относятся и ладожане), считавшимися, согласно известному выражению летописи (под 1016 годом), "а вы плотницы суще, а приставим вас хоромы рубить", плотниками по преимуществу. Мы чувствуем эту традицию в первой новгородской Софии 989 года, срубленной "из дуба о 13 верхах". Мы воочию видим ее в изумительных позднейших деревянных храмах северной Руси вплоть до таких совершенных и, конечно, чисто народных памятников, как двадцатидвухглавая церковь в Кижах или ее аналог церковь в Вытегре.

И в более тонкой обработке дерева ладожане владели высоким мастерством, судя по многочисленным находкам деревянных изделий в толще "е"; в их состав входят долбленая посуда, вещи с резьбой и скульптурными украшениями.

Хозяйственные пристройки к описанным большим домам также имеют типичные особенности. Скотный двор или загон площадью свыше 60 кв м, окруженный плетнем, обнаруженный нами в горизонте "е₂" не исключение, так как часть стенки другого такого же двора обнаружена нами на несколько более низком уровне в другом месте раскопа. В таких дворах стояли десятки голов скота — целое стадо. Наряду с ними мы имеем в горизонте "е₃" и бревенчатый хлев меньших (около 25 кв м), но все же, по сравнению с горизонтом X века, где хлевы имеют площадь не более 9 кв.м, значительных размеров.

Амбары и кладовые также относительно велики по площади — в горизонте "е₂" — до 25 кв.м, в горизонте е₃ — также около 25, в то время, как, например, кладовая или житница крестьянского двора в горизонте X в. имеет здесь в плане размеры всего на всего 1.60 x 2.80 м, т.е. около 4.5 кв.м (в пять раз меньше).

Значит и в пристройках к большим домам перед нами выступают признаки коллективного и довольно крупного для своего времени хозяйства.

Какие же коллективы строили эти дома, жили в них и вели свое общее хозяйство?

Этнически это были, несомненно, восточные славяне, думаем — кривичи, но об этом речь будет ниже, а пока мы коснемся только социальной природы населения Ладоги в данный исторический период.

При решении этого вопроса нам должны помочь аналогии описанным постройкам. Большие дома появляются в истории очень рано — еще в период матриархата, что очень хорошо известно и археологии и этнографии. У нас они представлены, например, в культуре Триполья.

Но тогда - в период матриархата - они были секционированы и многоочажны, так как предназначались для обитания хотя и общины, но состоящей из парных семей, имевших каждая обособленную камеру для жилья. Аналогиями для ладожских домов они служить не могут. Первой, хотя и весьма отдаленной, как по времени, так и по технике строительства, однако, все же подходящей для нас аналогией являются большие жилища-землянки или полуземлянки срубно-хвалынской культуры эпохи бронзы (раскопанные нами поселения у Костенок на Дону, Ляпичево, поселения на р.Иргизе и др.), достигающие иногда 200 кв.м. площади, причем очаги в них (1-2 на жилище) занимают центральное положение. Едва ли не все исследователи, изучавшие такие памятники, согласны в том, что это тип патриархально-семейного жилища.

Большие деревянные дома известны в поздне-лужицкой культуре; например в Бискупинском поселении (юго-западная Польша), они достигают площади в 80 кв.м.; здесь они хотя и секционированы - но имеют патриархально-семейный характер.

Более близкими аналогиями, если не по размерам, то по плану, являются бревенчатые дома на городищах середины I тысячелетия н.э. в верхнем Поволжье, известные нам по городищу Березняки, раскопанному П.Н.Третьяковым. Площадь домов не велика (4 x 4, 5x5 м) и только центральная постройка имеет площадь в 40 кв.м, но очаги или печи везде занимают центральное или почти центральное положение - традиция, сходная с ладожской. Городище представляло патриархально-семейное поселение, в котором обитало по исчислению П.Н.Третьякова до 30-40 человек, очевидно одна патриархальная семья.

В безусловно славянских памятниках восточной Европы мы пока не знаем прямых аналогий ладожским большим домам. Но по общественному смыслу им соответствуют патриархально-семейные

городища в целом или же группа небольших жилищ, соединенных, как в Боршевском городище, ходами.

С очень большой долей уверенности можно утверждать, что большие дома Ладоги также являлись жилищами патриархально-семейного типа, сложившегося в тот переходный период и в той исторической среде, когда и где в укреплении места обитания каждой патриархально-семейной общины уже не было необходимости и когда оборона осуществлялась другими способами. Патриархальный род вряд ли существовал в это время в Ладоге, но большая патриархальная семья типа задруги, очевидно, существовала.

7. Хронология нижней толщи культурного слоя Ладоги.

В толще "е" нами собран значительный вещевой материал (свыше 1800 инвентарных номеров, причем черепки инвентаризировались не в отдельности, а группами), который, вместе с собранными органическими остатками, освещает вопросы хронологии, экономической и культурной жизни Ладоги в период образования толщи. Весь этот материал находится в данное время в процессе изучения; над ним работает группа исследователей, главным образом Г.П. Гроздилов. Здесь мы не даем сколько нибудь полного его обзора в увязке с горизонтами и комплексами, ограничиваясь ссылками только на некоторые находки и общими характеристиками, необходимыми для чисто предварительного решения, даже скорее постановки некоторых интересующих нас вопросов.

Первый такой вопрос - хронологизация толщи "е", который мы здесь пытаемся разрешить по отношению к толще в целом, что, впрочем, ввиду однородности комплексов всех ее горизонтов может быть оправдано, как попытка общей хронологизации, в сущности, единого древнейшего периода исторической жизни Ладоги.

Верхняя хронологическая граница определяется довольно точно и надежно как IX век. Для столь же точного определения нижней границы мы пока не имеем данных и вынуждены ограничиться лишь приблизительной, хотя и весьма вероятной датировкой — УП век, хотя имеются основания относить нижний горизонт Ладоги в целом ко времени не позднее чем VI век. Попробуем обосновать эти хронологические рамки УП—IX вв. для всего времени образования толщи "е".

По снятии остатков горизонта "д" (X век) мы не нашли во всей толще "е" ни одного черепка славянской гончарной керамики X века и тем более позднейшей. Единственное исключение — два фрагмента сосуда, сделанного на гончарном круге, но это явно привозный и явно более ранний чем X век черный лощеный сосуд ~~с орнаментацией прочерченными глубокими линиями~~. Вся керамика толщи "е" исключительно лепная славянских типов VI—IX веков (об этом речь ниже).

Далее, в самом верхнем горизонте на глубине от R. 0.80 в ненарушенном слое навоза (квадрат Ж₀) были найдены сами по себе любопытные и совершенно уникальные два деревянных игрушечных меча (точнее их фрагменты: один, более грубой выделки — только рукоять, другой — оформленный значительно лучше — рукоять с частью клинка, рис. 10^{рис. 11, 2}). Оба меча, особенно последний, в точности воспроизводят в дереве форму настоящего западно-европейского меча по типу (треугольная головка рукояти, очень короткое перекрестие, по Петерсону тип Н), относящегося безусловно к IX веку. Один такой меч был нами найден в Приладожье на р. Ояти.¹ Игрушечные мечи могли вырезать из дерева сами мальчики (судя по размерам рукояти 10—11 лет), могли это делать и родители, но несомненно, что по своей форме эти игрушки подражают бытовавшему в жизни подлинному объекту и потому могут

¹ V.J. Raudonikas, Die Normannen der Wikingerzeit und das Ladogagebiet, 1930, рис. 123.

служить опорой вместе с другими данными для датировки верхнего горизонта толщи "е" IX-м веком. Надо отметить, что еще один аналогичный игрушечный меч с такой же треугольной головкой рукояти был найден значительно ниже (рис. 10,4)

Из этого следует, что все находки в толще "е", как и сама толща относятся ко времени не позднее чем IX век. Среди них, кроме керамики, наиболее часты бусы типов, встречающихся в длинных курганах, — характерные синие стеклянные пронизки, круглые стеклянные синие, фиолетовые, посеребренные и позолоченные, стеклянные круглые с глазками и со вставками, цилиндрические и другие (рис. 10,5). Для таких бус, как и для многих других находок в длинных курганах и сопках в отличие от находок в круглых курганах X-XII вв. и позднее, сколько нибудь точная хронология еще, к сожалению, не разработана и главное основание для уточнения хронологизации — монеты — здесь отсутствуют. Длинные курганы и сопки чаще всего датируют суммарно VI-УП вв. и до IX века включительно по привозным изделиям восточного (Камского) и западного — Днепровского или Прибалтийского (главным образом вещи с эмалью) происхождения. Нам пока не остается ничего другого, как принять эту суммарную датировку для предметов (не только бус, но, например, фрагментов трапецевидных подвесок, наконечника копья характерной ранней формы) из толщи "е", аналогичных находкам в сопках и длинных курганах, а, следовательно, и признать эту толщу приблизительно синхроничной могильным памятникам указанного рода.

Одна находка заслуживает особого внимания и сама по себе и в целях хронологизации. Это комбинированная двусторонняя литейная форма из литографского камня (рис. 11, 1, 2). На одной ее стороне мы имеем формочки для отливки лунницы и маленькой круглой бляшки, на другой форму для отливки очень интересной подвески в виде треугольника

несколько криволинейных вогнутых очертаний, углы которого заканчиваются трехчастными или трехлопастными округленными выступами на тонких стержнях с круглыми шишечками в каждом выступе.

Совершенно прямых аналогий к этой подвеске мы не знаем, но довольно близкие имеются. Это широко распространенные подвески с выемчатой эмалью, которые А.А.Спицын вряд ли правильно называл лунницами¹, и относит их к "аланской группе" эмалей, датируемой им VI-VIII веками. Они известны на Западе, например, на Немане, распространены в Приднепровье, особенно на Немане, распространены в Приднепровье, особенно на территории Киевщины, представлены в Мощинском кладе. Типы их разнообразны, но основные элементы - треугольная или, гораздо реже, полукруглая средняя часть подвески, заканчивается на нижних концах трехчастными круглыми выступами повторяются. В верхней части подвесок представлено ушко. Подвеска носилась в середине ожерелья.

Сопоставление нашей подвески с подвесками этого рода (рис. 30) показывает, что она входит в тот же типологический ряд, но осложнена третьим (верхним) лопастным выступом и, вероятно, представляет поздний вариант типа. Вопрос о том, была ли эмаль на нашей подвеске (ведь мы имеем дело не с самой подвеской а ее формой) нельзя решить категорически отрицательно. Эмаль могла быть в средней части подвески. Если такие подвески с эмалью датируются VI-VII веками, то для нашей подвески мы с большой долей вероятности - можем принять дату VII века и тем самым датировать всю литейную форму. Действительно, лунница на другой стороне формы весьма архаична, а ячейки между ребристыми выступами ее поверхности, конечно, могли быть заполнены эмалью. Архаична и маленькая круглая бляшка на той же стороне формы. Некоторую аналогию к ней мы имеем в Мощинском кладе.

¹ А.А.Спицын. Предметы с выемчатой эмалью. Зап.отд.русс.и слав. археол.Русск.Арх. о-ва, т.V, в.I.

Таким образом, датировка всей толщи "е" УП-IX вв. имеет серьезные основания, что подкрепляется находками в ближайшем окружении земляного городища Ладоги (частью для УП-IX вв. в самом городище) монет VI-IX вв. и данными могильных памятников. Сопки окрестностей Ладоги и открытый нами в 1938 г. вблизи земляного городища грунтовой могильник с сожжением несомненно синхроничны толще "е"; в них хоронились обитатели как рах больших домов описанного выше типа. В сопках были встречены вещи УП-УШ вв., а грунтовый могильник в инвентаре содержал вещи типов встречающихся в длинных курганах и датируется УП-IX вв.¹

Следовательно, уже какая-то окраинная часть древнейшего, несомненно, славянского и очень крупного поселения в Ладоге образуется к УП веку.

Что можно сказать о хозяйстве и культуре этого поселения, превращающегося в город, в период УП-IX веков?

Хозяйство.

Уже с момента первого заселения исследованного нами участка Старой Ладоги (т.е. с УП века) довольно развитое сельское хозяйство имело важнейшее (особенно в ранний период - до X века) значение в экономике поселившейся здесь группы восточного славянства:

Большие скотные дворы или загоны и бревенчатые хлева, с отложившимися внутри этих построек мощными пластами навоза сами по себе характеризуют высокое развитие скотоводства в Ладоге УП-IX вв. Собранные нами в толще "е" кости животных еще не определены (для горизонта X века они определены в точности) и потому о составе стада домашних животных и соотношении численности видов последних с видами диких животных, продуктом охотничьей добычи, мы пока ничего ска-

¹ С.К.Орлов. Могильник в Старой Ладоге. Ученые записки ЛГУ, серия историч.наук, вып.10 (1941 г.)

зять не можем. Неоднократные находки деревянных мутовок (для изготовления масла) говорят о молочном хозяйстве, о наличии коров в стаде. Огромные бревна для сооружения больших домов вывозились явным образом на лошадях. Надо отметить, что скотоводство в Ладосе уже в УП веке было до некоторой степени рационализированным. Бревенчатый зимний хлев в самом нижнем горизонте (e_3), относящийся по нашей хронологизации к УП веку в своей восточной части имеет внутренние секционизированные деления (табл. III), предназначенные вероятнее всего для содержания молодняка или, скажем, свиней, может быть птицы.

О земледелии в нашем распоряжении имеются интереснейшие данные. В толще "е" неоднократно встречались местами значительные скопления зерен проса (определение растительных остатков принадлежит В.А. Петрову, работавшему в составе нашей экспедиции). Встречены единичные находки зерен ячменя. Представлены остатки гороха. Лен встречен в виде остатков чешуи зерен и тканей из льняного волокна. Эти ткани вырабатывались на месте, о чем свидетельствуют неоднократные находки трепалок для льна (рис. 1). Конопля представлена зернами и изделиями веревок. Рожь и пшеница отсутствуют. Солома и полова прямо таки в грандиозных массах залегают в навозе. Ясно, что уже с УП века хлебопашество было коренным производством.

Пашенное земледелие здесь было, скорее всего в это время (УП-IX вв.) переложным, вероятно, огневым, подсечным. Почему? Как видно из изложенного выше, - навозом еще не дорожили, он не вывозился на пашню.

Таковы черты, которыми мы можем, пока, предварительно, охарактеризовать сельское хозяйство Ладоги в УП-IX вв. Как видим, это было развитое скотоводство в органическом сочетании с пашенным еще переложным земледелием.

В промышленности ладожан этого периода выступают противоре-

чивые черты. Домашняя промышленность доминировала. Об этом говорит ее продукция: исключительно лепная керамика, изготавливавшаяся в каждой большой патриархальной семье; многочисленные изделия из дерева (преобладающие, если исключить керамику, по численности находок — долбленая посуда, рукоятки к железным и медным орудиям, полозья от саней, весла, части, по видимому, ткацкого станка, льнотрепалки, скульптурные изображения, изделия с художественной резьбой (рис. 12) и т.д.).

Представлены изделия из кожи — обувь, в частности так называемые поршни, вероятно кожаный наплечник, ремни и многое другое. Найдены и ткани — льняные и шерстяные, а также веревки, почти канаты.

Но, наряду с этим нельзя не отметить здесь наличия выделившегося из домашней промышленности ремесла. Это относится прежде всего к металлургии. Железные изделия представлены здесь не только сошником (рис. 13), но многочисленными ножами (рис. 14) (архаических форм), наконечником копья (рис. 143), светцом, долотом, дверным крюком, огромным ключом, шильями и другими предметами, часто в деревянных рукоятках, которые вырабатывались кузнецами — мастерами-ремесленниками, как осуществлялся и самый процесс добычи железа из болотной руды (железные шлаки встречались в слое многократно).

Добыча и обработка железа производились здесь, конечно, мастерами-ремесленниками, которые могли с успехом вырабатывать на месте и те же мечи с треугольной головкой рукоятки, весьма несложные по своей форме, но все таки считающиеся импортными западно-европейскими (там они несомненно выделялись), которые представлены игрушечными мечами в толще "е" культурного слоя Старой Ладоги.

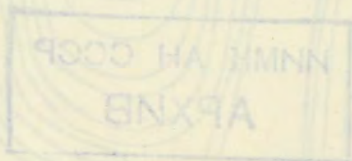
Уже только одна литейная форма УП века показывает, что ремесленная металлургия существовала здесь с первого момента заселения данного участка Ладоги.

Некоторые свидетельства довольно отдаленных культурно-торговых связей Ладоги УП-IX вв. мы имеем в многократных находках в толще "е" янтарей - подвески, шпильки, в указанных выше фрагментах лощеного гончарного сосуда, в наличии изделий из меди и золота.

Следовательно, - сельское хозяйство, домашняя промышленность, выделяющееся ремесло, как и то торговля с далекими областями - вот основы материального производства Ладоги УП-IX вв.

В целом же изложенные факты показывают, что материалы нижних горизонтов е₁, е₂, е₃ старой Ладоги проливают неожиданно яркий свет на всю проблему истории северной ветви славян. Но на этом мы детально остановимся в следующей статье.

В.П. Равенский

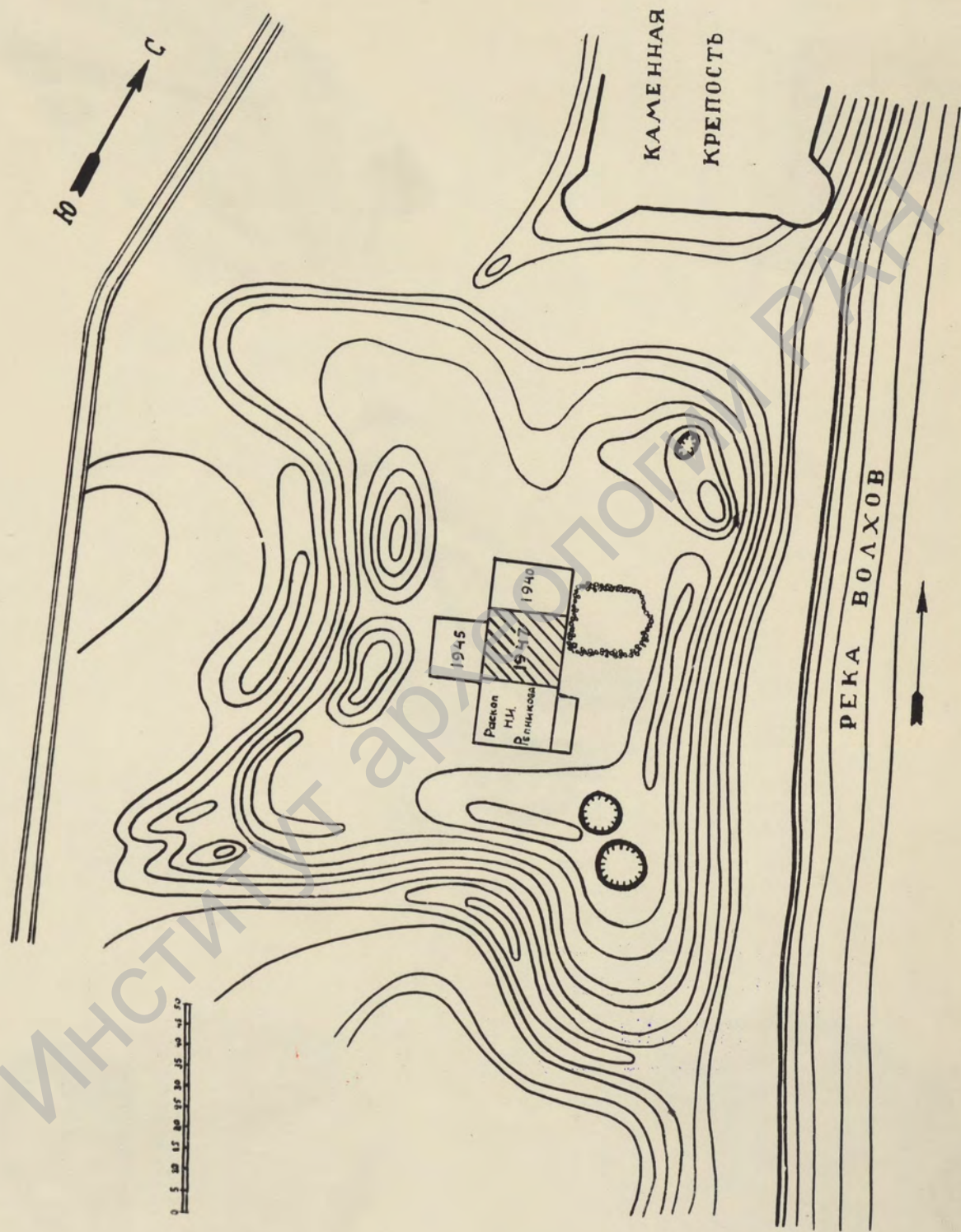
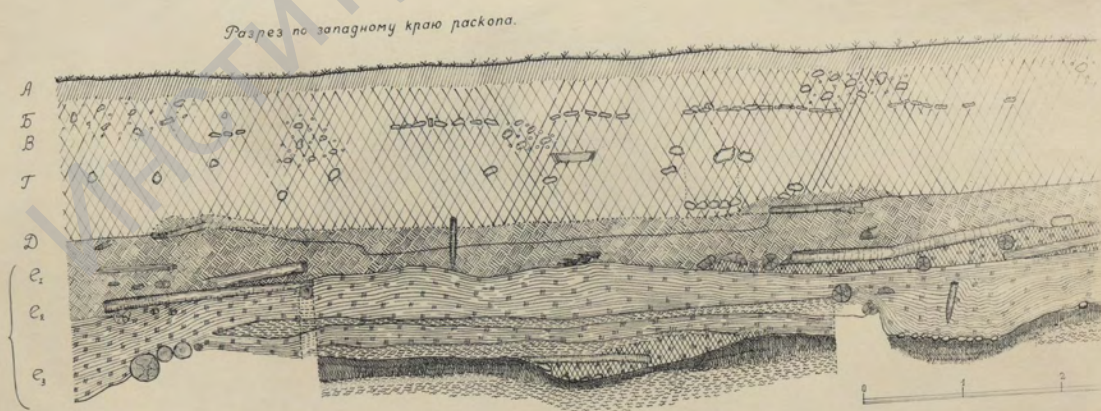
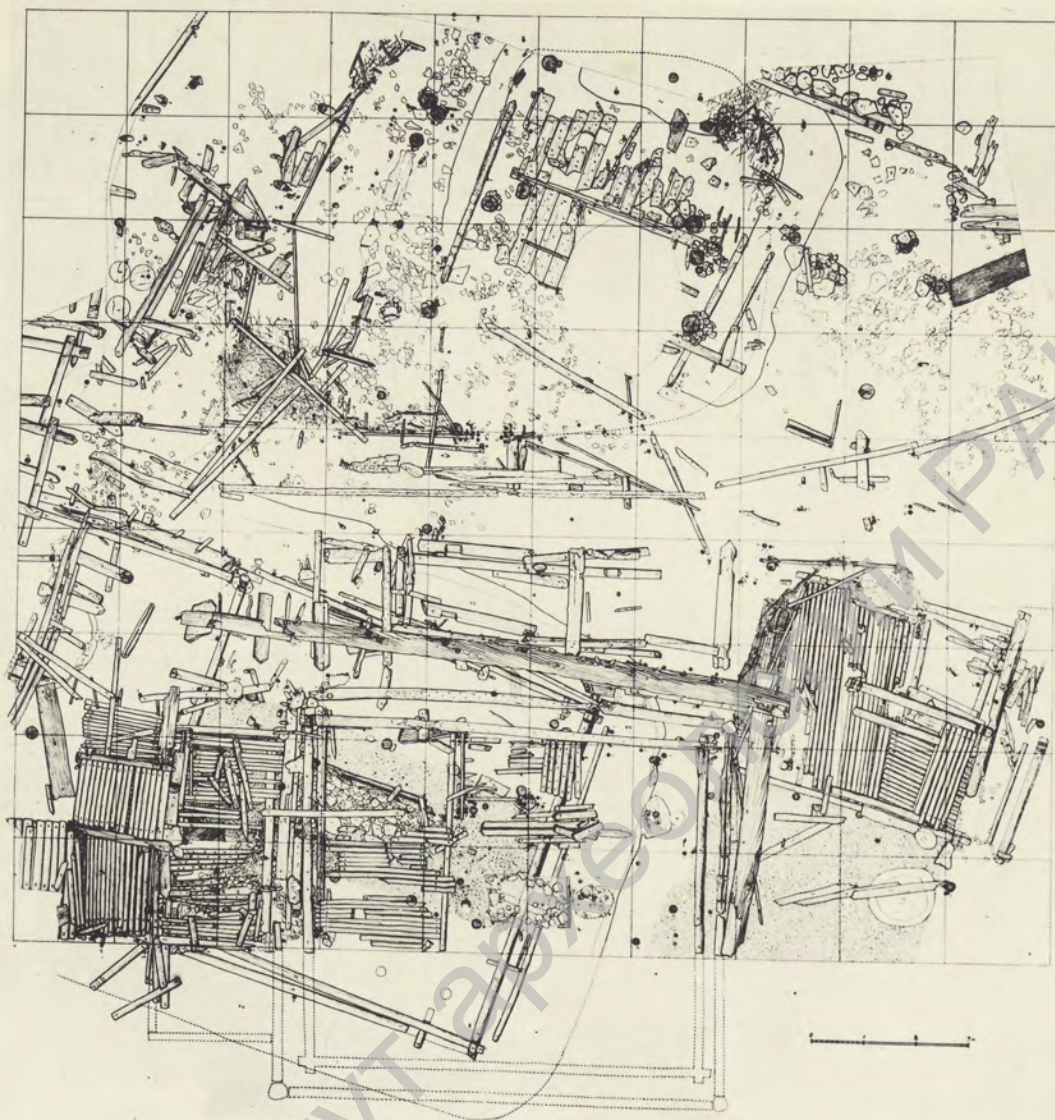

Рис. 2 39.

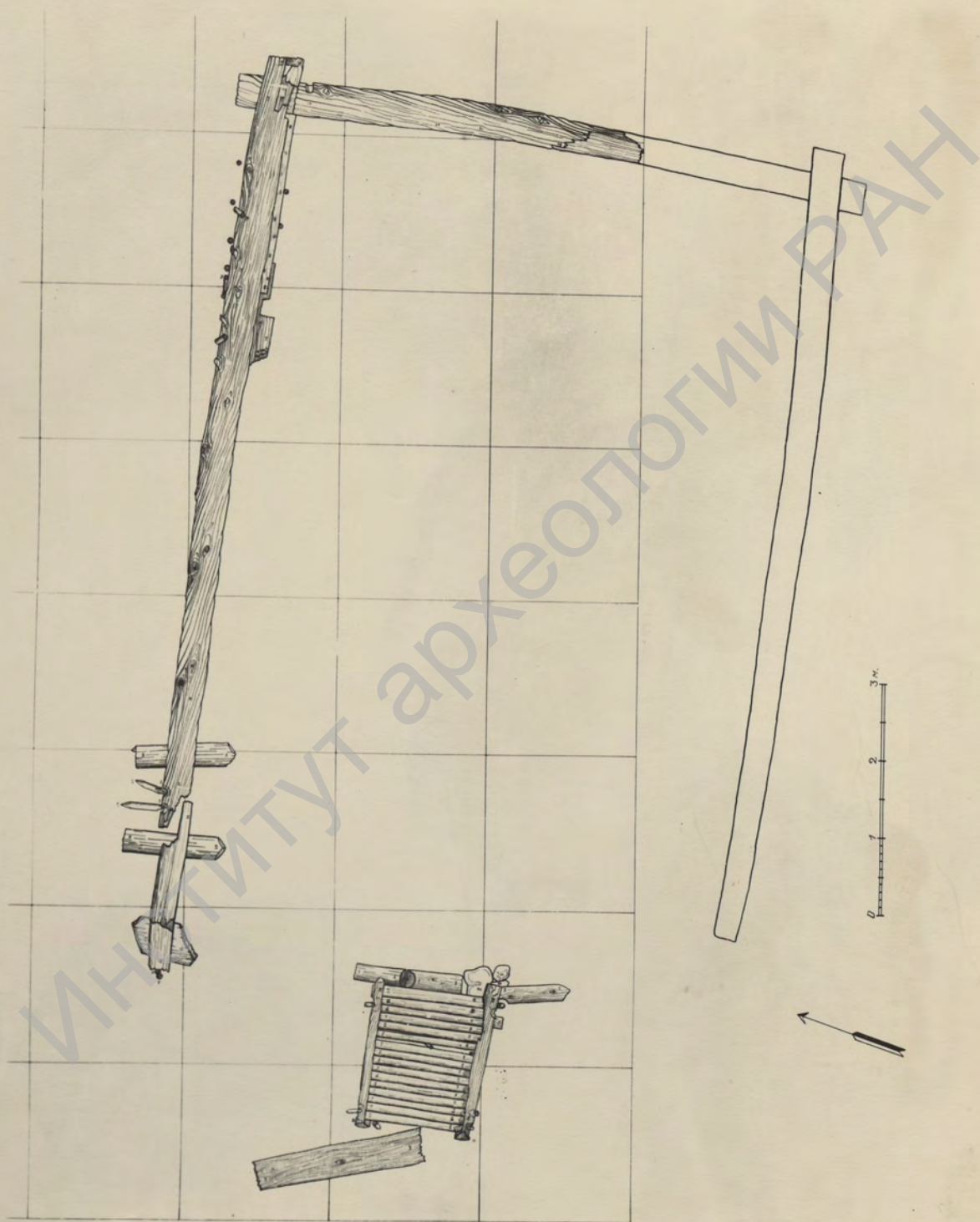
Разрез культурных напластований (от дневной поверхности до материка) по западному краю раскопа 1947г.

Общий план остатков деревянных сооружений, обнаруженных в толще „е“
Расконки 1947г.

План остатков основания большой жилой постройки из горизонта "С₁"
бревна без штриховки открыты раскопками Н.И.Репникова.

31

Рис. 5

План остатков жилого и хозяйственных строительных комплексов открытых в гориз. "е₂"

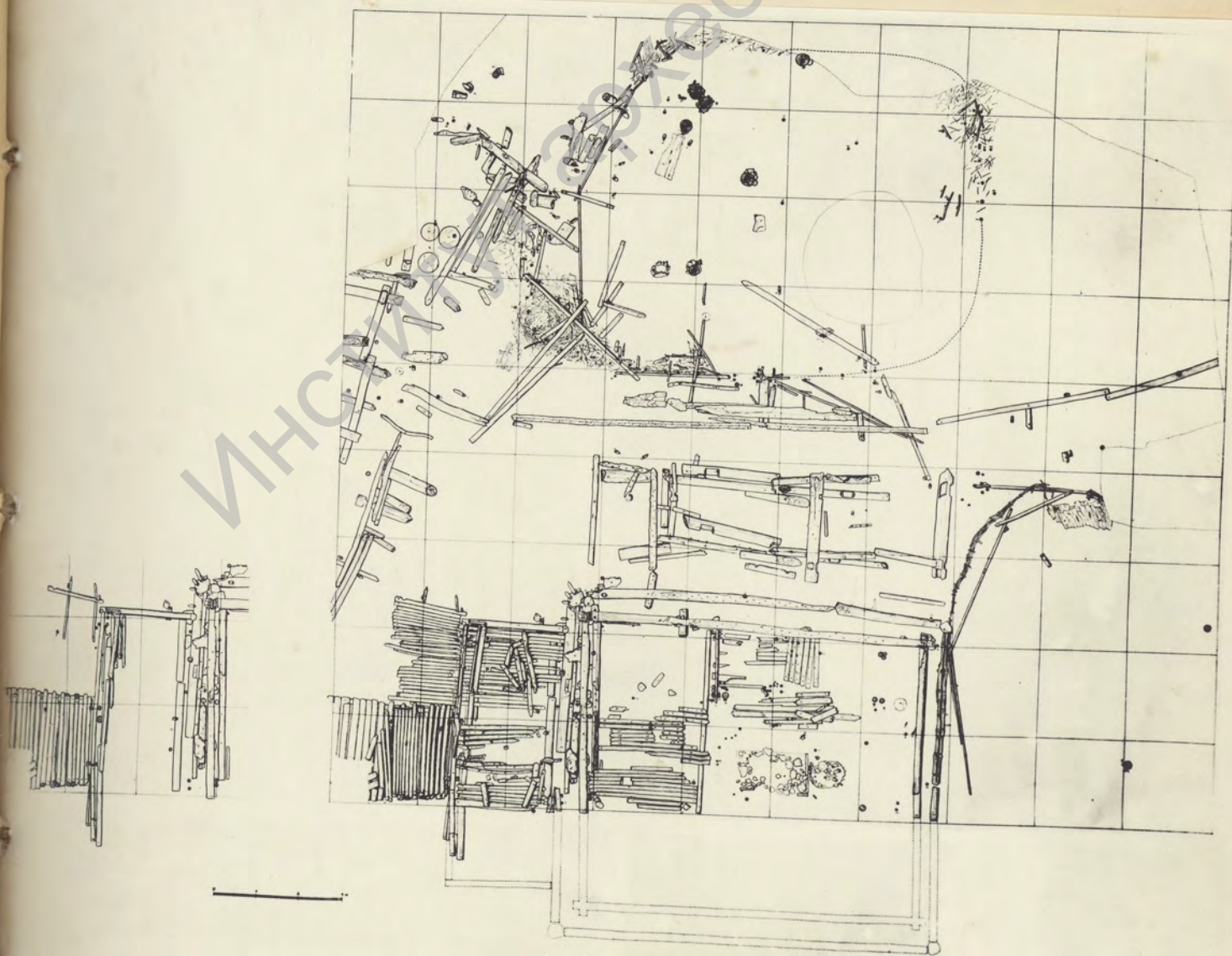
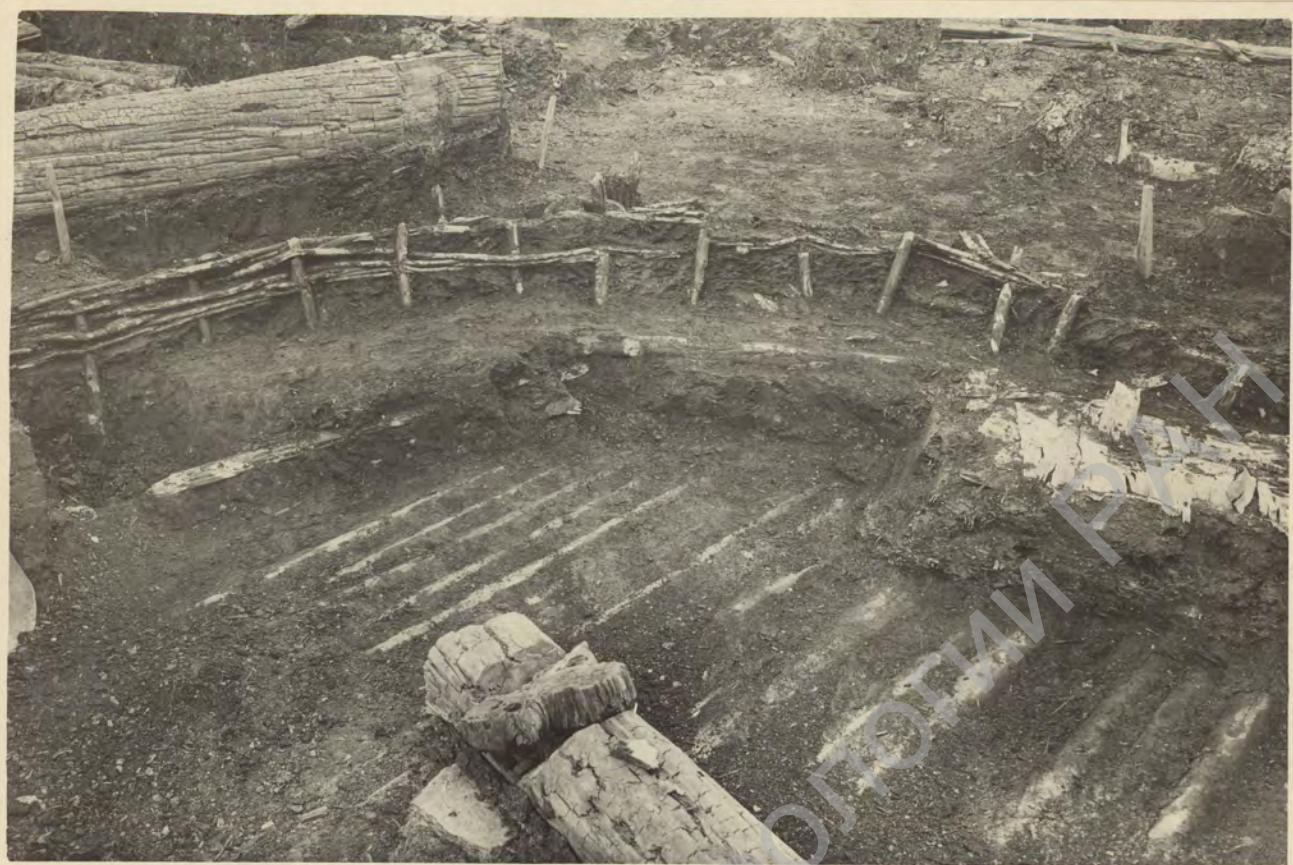

Рис. 6. 43

Общий вид остатков жилой постройки из горизонта e_2 .
Процесс расчистки северной половины постройки, открытой раскопками 1947г.

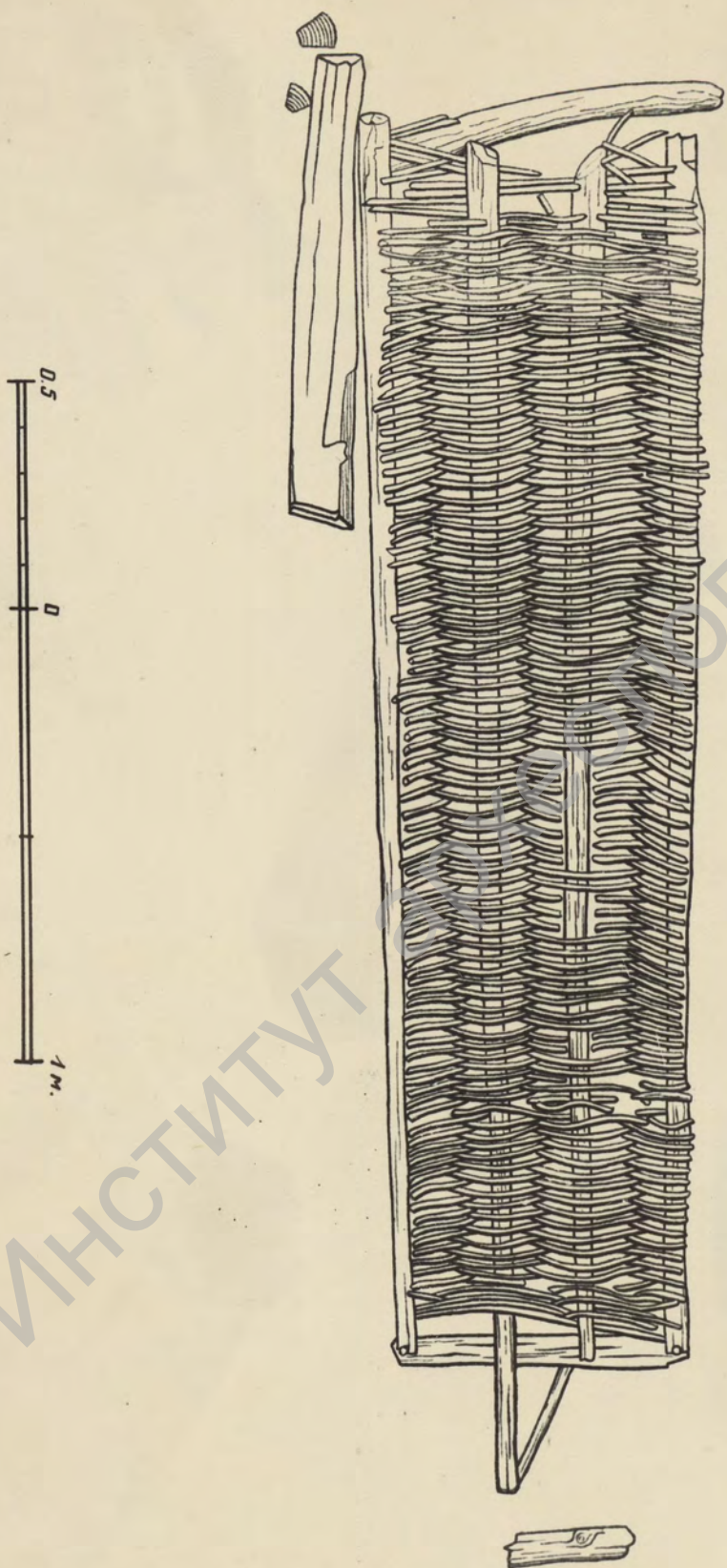

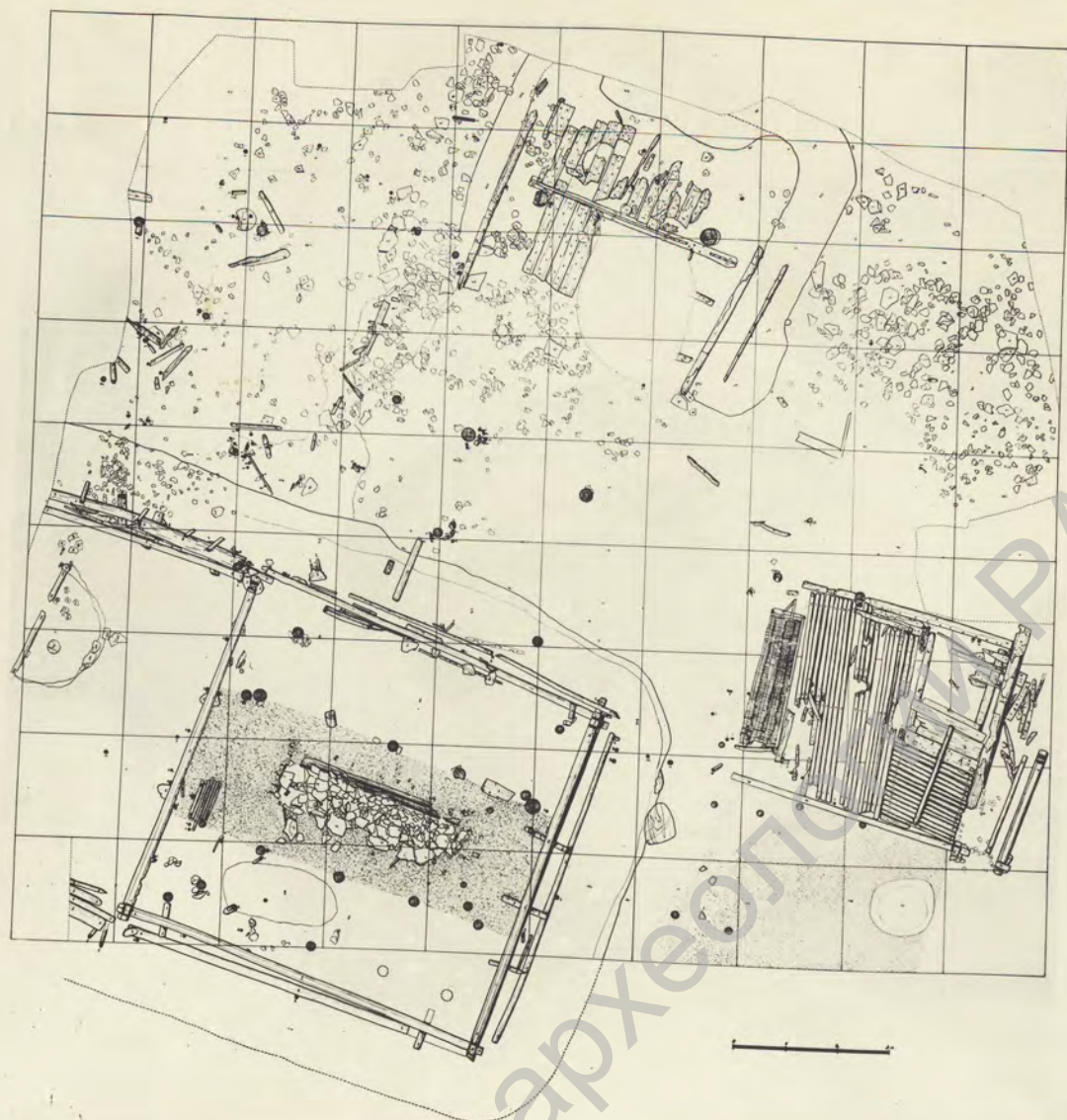
Остатки плетневого ограждения скотного двора, открытого под остатками жилой постройки горизонта "е₂"

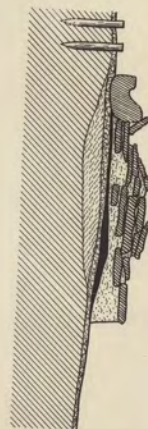
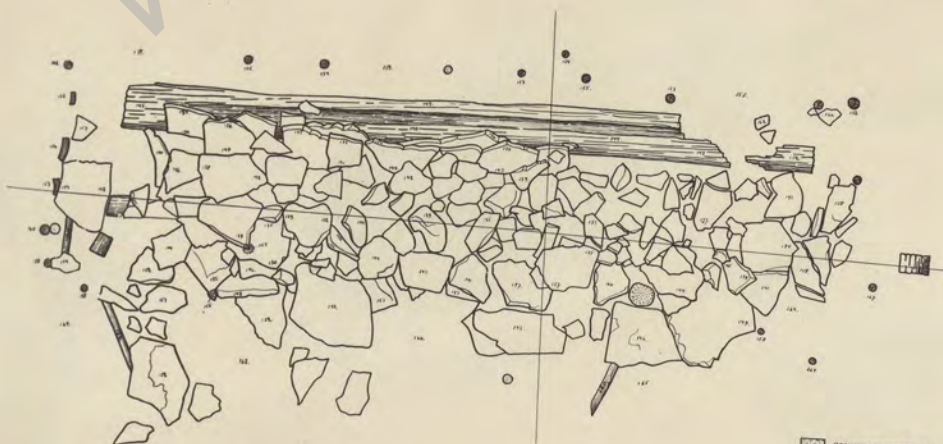
Деталь устройства плетня, ограждавшего скотный двор.

Ллешневая загородка, открытая с западной стороны хлеба. Горизонт "вз"

План и разрез пещи открытой в жилой постройке горизонта „Е₃“

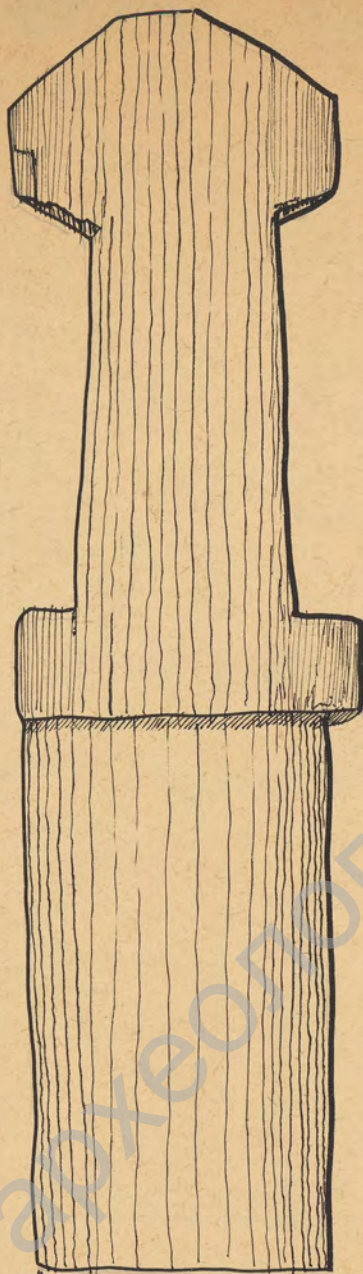
- ПЕЧНО-ТОПИЛЬНАЯ ЗАКАМЕНА
- КАМЕНА НЕОБЖИЖЕННАЯ
- ПЕЩА
- КАМЕНА ОБЖИЖЕННАЯ ПОД
- УГОЛЬ
- УГОЛЬ С ОБЖИЖЕННЫМИ СГЛАНКОВ
- СГЛАНКИ
- ДРЕВЕСИНА

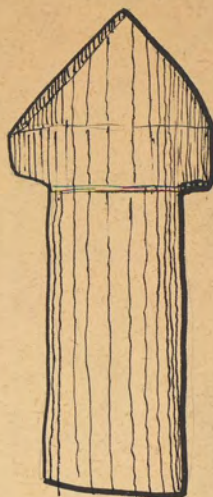
1.

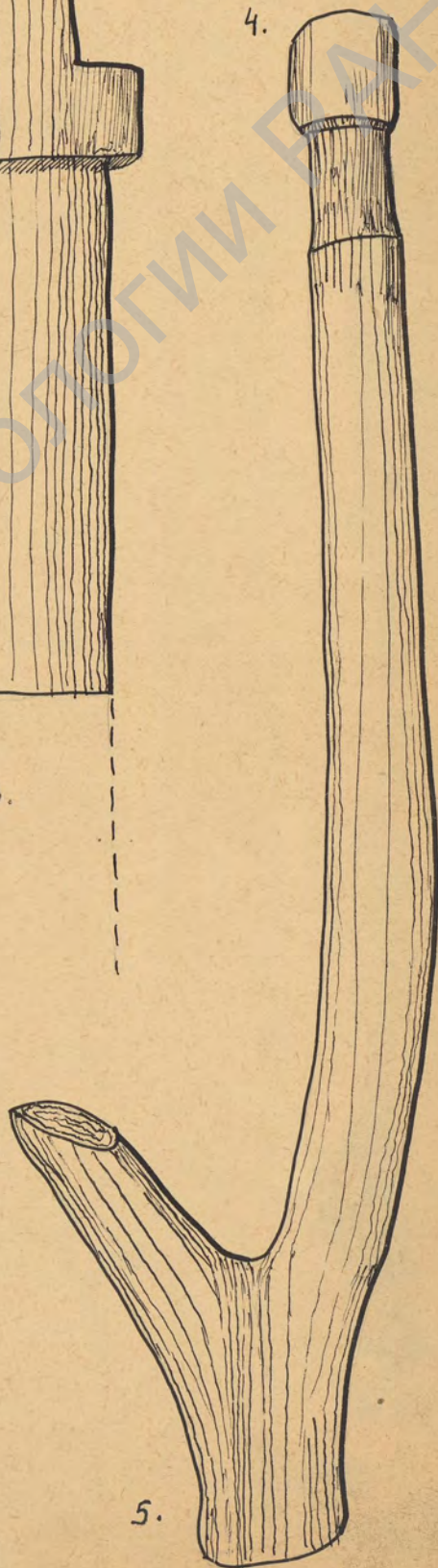
2.

Р 3.

4.

5.

Изделия из дерева.
Горизонт С₂.
1947 г.

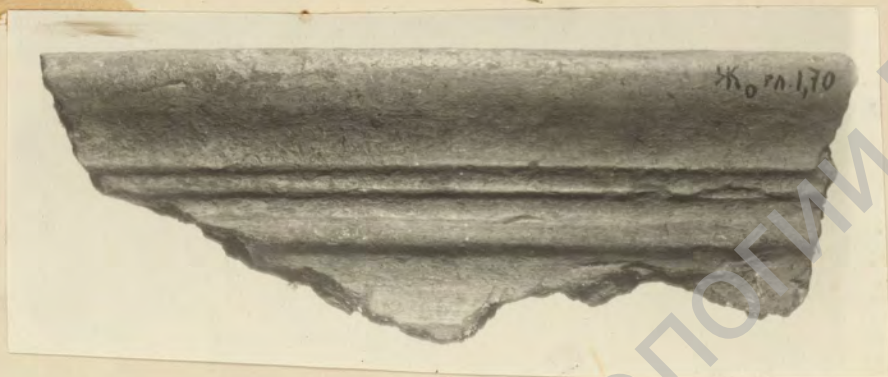
Нат. величина

1.

2.

3

4.

5

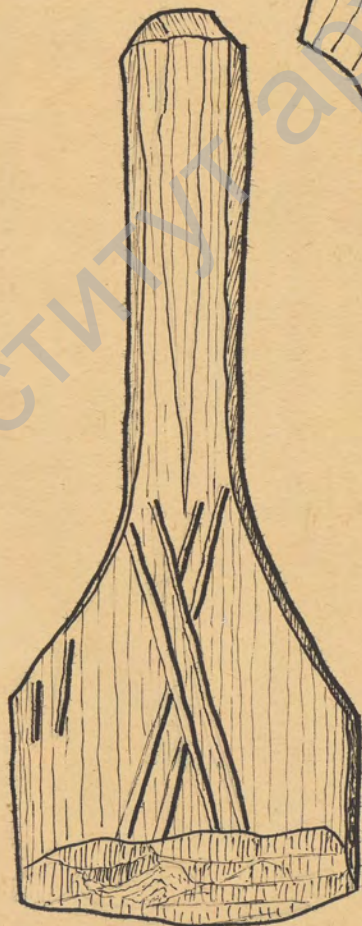
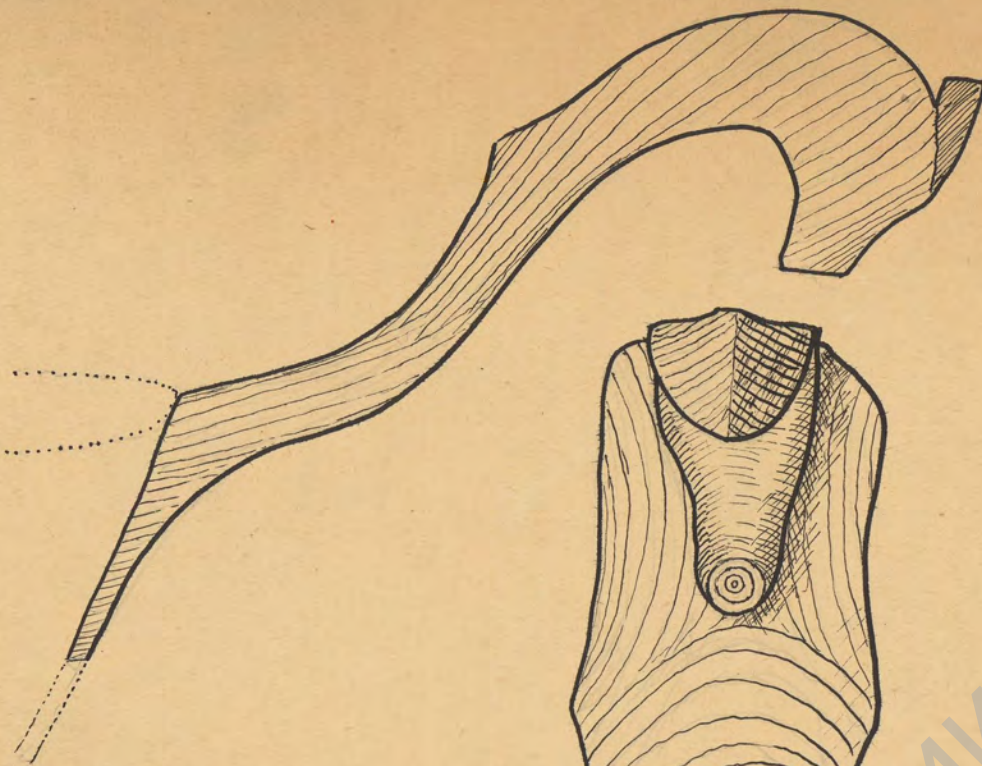
6

7

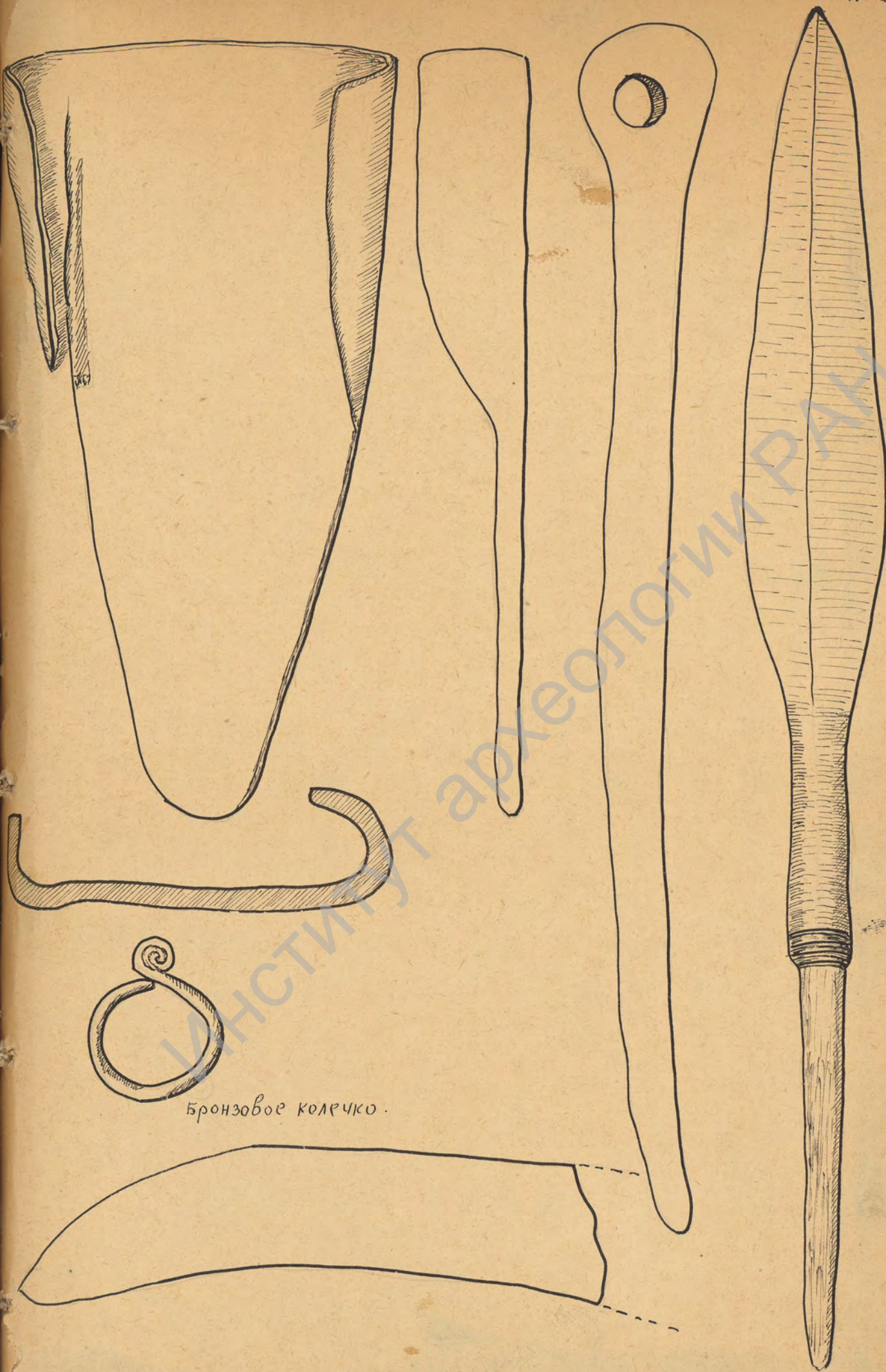
8.

иел
ате-

Л. 894

Л. 1358

Деревянные изделия из толщи „е“, найденные в 1947г. Нам. Величина

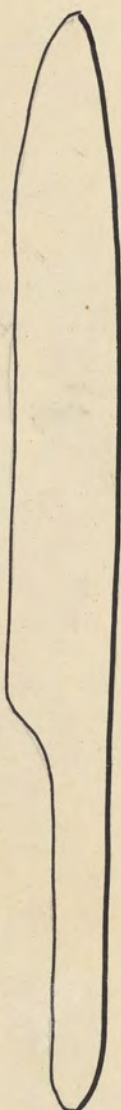
Бронзовое колечко.

Железные изделия из горизонта "Е3"
найжены в 1947г.

Нат. Величина.

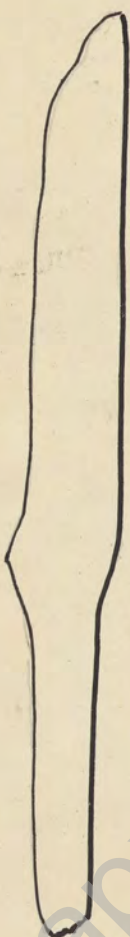
Л. 1163

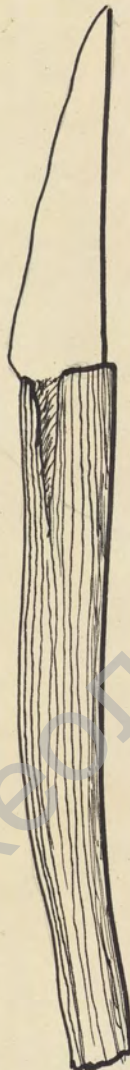
Л. 915

Л. 1277

Л. 1595

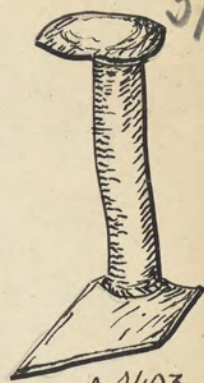
Л. 1842

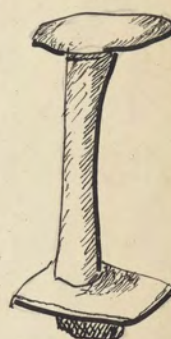
Л. 1405

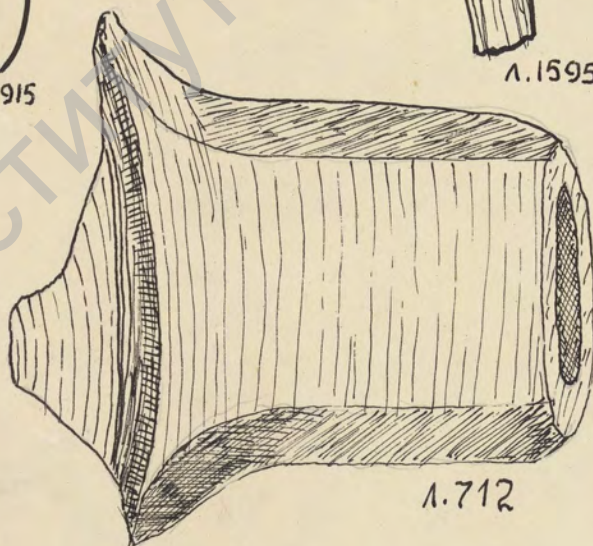
Л. 1820

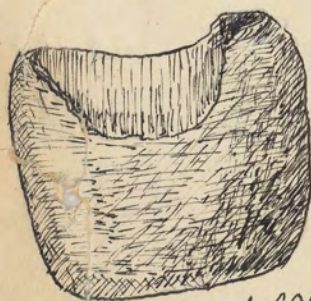
Л. 1403

Л. 1403

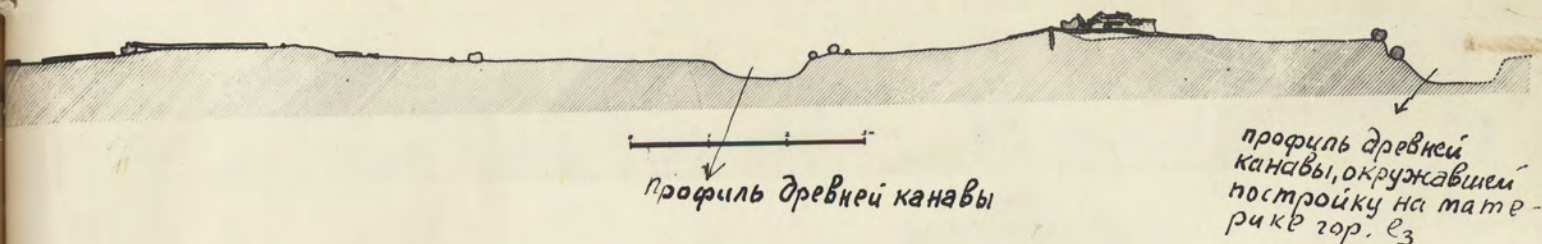

Л. 712

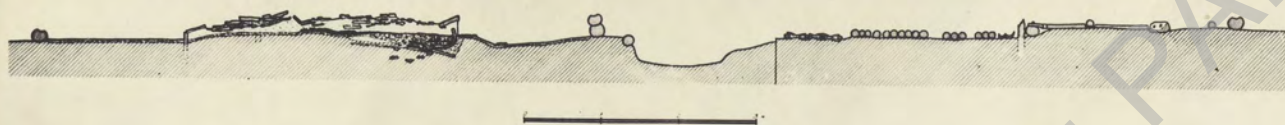

Л. 690

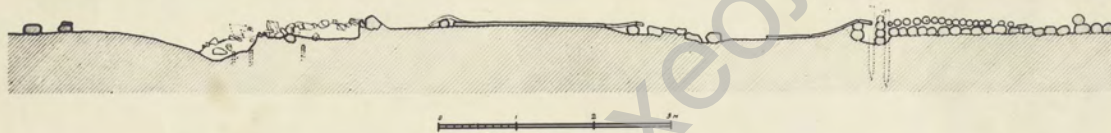
Профиль положения бревен жилой постройки горизонта e^3

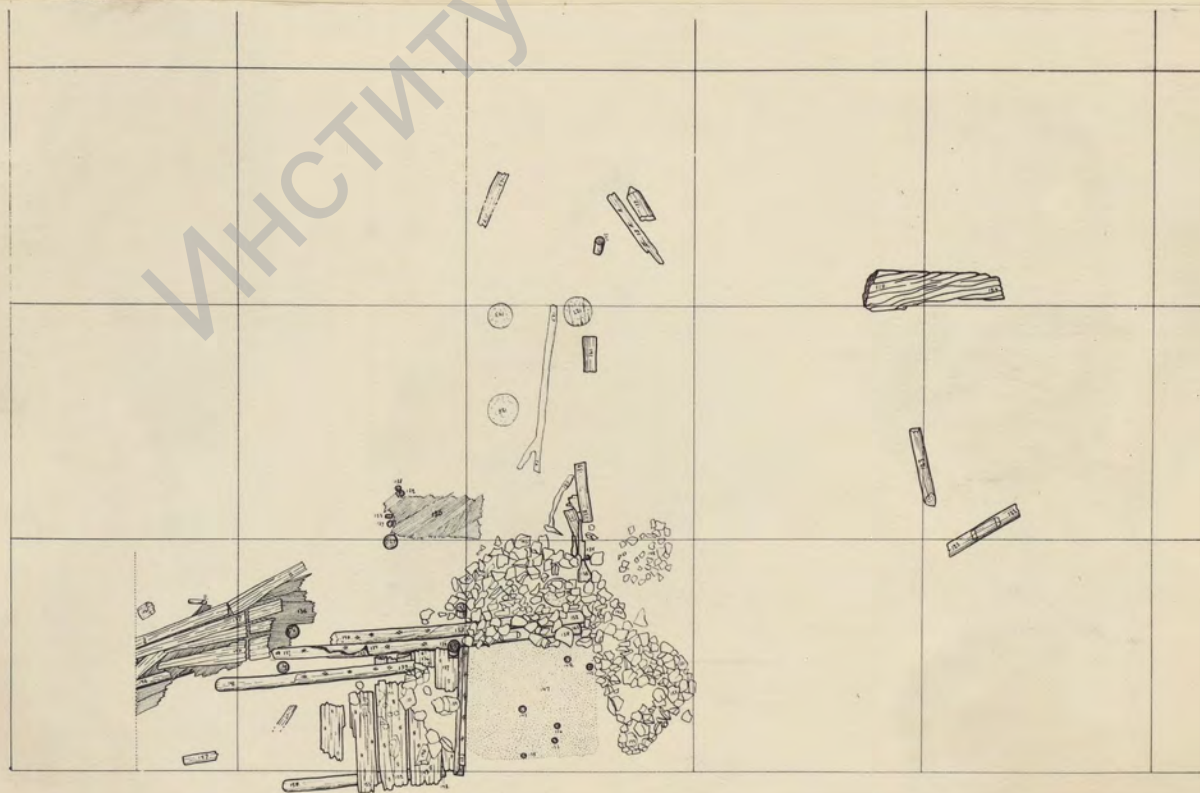
Профиль положения бревен жилой постройки ^{с печью} горизонта e^3 и остатки настила закрытого хлева

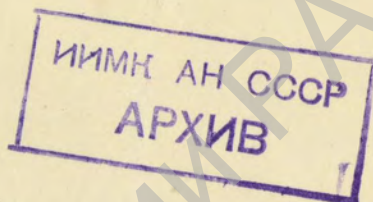
Профиль положения остатков жилой постройки горизонта " e_2 " (по продольной оси постройки)

План остатков деревянной постройки, открытой в культурных напластованиях между горизонта e_2 и e_3 .

В настоящей единице
хранения 52 (52) про-
нумерованных листа
Всего
27-11-49.

Институт Археологии РАН
Научно-отраслевой архив

В настоящей единице хранения

« 54 » (пятьдесят четыре)
пронумерованных листов,

в том числе 1 а, 1 б литерные

Должность: ст. лаборант

Подпись: Ковшиков А.В.
(разборчиво)

« 21 » декабря 2002 г.